

МИРОВОЙ СУДЬЯ

Судебная власть как особый правовой феномен

Особенности производства
по уголовному делу в отношении мирового судьи:
анализируем конкретное дело

О пределах применения статьи 23 УПК РФ
по делам о коммерческом подкупе: что не так?

Соотношение протокола и аудиопотокола
в гражданском процессе

юрист
издательская группа

№ 9
2022

МИРОВОЙ СУДЬЯ

№ 9

Судьялар олий кенгаши
Судьялар олий мактаби

2022

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ.

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.
Рег. ФС77-81561 от 6 августа 2021 г. Выходит ежемесячно. Издается с 2003 г.

Учредитель журнала — Гриб В. В.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Дорошков Владимир Васильевич, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО МИД России, секретарь Пленума, судья Верховного Суда РФ (в отставке), заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Апостолова Наталья Николаевна, профессор кафедры процессуального права Южно-Российского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доктор юридических наук, доцент

Воскобитова Лидия Алексеевна, заведующая кафедрой уголовного-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор

Головкин Леонид Витальевич, заведующий кафедрой уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор

Каплина Оксана Владимировна, заведующая кафедрой уголовного процесса Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого (г. Харьков, Украина), доктор юридических наук, профессор

Лазарева Валентина Александровна, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики национального исследовательского университета имени С.П. Королева, доктор юридических наук, профессор

Павликов Сергей Герасимович, руководитель Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ, доктор юридических наук, профессор

Патов Николай Александрович, проректор Московского психолого-социального университета (МПСУ), доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор, академик Российской академии образования

Попов Иван Алексеевич, главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра № 5 Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, заслуженный юрист РФ, почетный сотрудник Министерства внутренних дел РФ, доктор юридических наук, профессор

Примаков Татьяна Клавдиевна, заведующая кафедрой гражданского права и процесса Балтийского федерального университета имени И. Канта, доктор юридических наук, профессор

Сачков Андрей Николаевич, судья Ростовского областного суда, профессор кафедры теории и истории государства и права Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

Колоколов Никита Александрович, судья Верховного Суда РФ (в отставке), доктор юридических наук, профессор

Главный редактор Издательской группы «Юрист»:

Гриб В. В., заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, академик Российской академии образования

Заместители главного редактора Издательской группы «Юрист»:
Бабкин А.И., Белья В.С., Ренов Э.Н., Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Редакция: Лаптева Е.А., Соловьева Д.В.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Адрес редакции / издателя:

115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.

Телефон редакции: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки: (495) 617-18-88 (многоканальный).

E-mail: podpiska@awinfo.ru

Подписка по России: «Почта России» — П1700, а также на сайте: www.lawinfo.ru

Содержание

Судебная власть

Конин В.В., Эсмантович И.И., Феоненко Н.С.
Судебная власть как особый правовой феномен 2

Международное право

Надин И.Н. Оценочно-информационная встреча как условие реализации права на обращение в суд по семейным делам. Опыт Великобритании 8

Уголовное судопроизводство

Колоколов Н.А. Особенности производства по уголовному делу в отношении мирового судьи: анализируем конкретное дело 14

Клевцов К.К. О пределах применения статьи 23 УПК РФ по делам о коммерческом подкупе: что не так? 21

Гражданское судопроизводство

Милицина Е.С. Соотношение протокола и аудиопотокола в гражданском процессе 25

Евсеева О.Н. Вопрос бесспорности требований при взыскании задолженности по договору микрозайма, подписанному электронной подписью 29

Административное судопроизводство

Петрова А.С. Отдельные вопросы соблюдения прав участников процесса при рассмотрении мировыми судьями дел об административных правонарушениях 33

Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения редакции. Использование материалов в других изданиях допускается только с письменного согласия редакции. Ссылка на журнал обязательна.

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук (12.00.09; 12.00.10; 12.00.11; 12.00.15 — юридические науки).

Вниманию наших авторов!

Материалы журнала размещаются в электронной справочно-правовой системе «КонсультантПлюс».

Формат 170x252. Печать офсетная. Бумага офсетная № 1. Физ. печ. л. 3,0.

Усл. печ. л. 3,0. Цена свободная. Тираж 4000 экз. ISSN 2072-4152.

Отпечатано в типографии «Национальная полиграфическая группа».

248031, г. Калуга, п. Северный, ул. Светлая, д. 2.

Тел.: (4842) 70-03-37.

Номер подписан в печать: 17.08.2022. Выход в свет: 25.08.2022.

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.

Журнал включен в базу данных Российского индекса

научного цитирования (РИНЦ) **eLIBRARY.RU**

Судебная власть как особый правовой феномен

Конин Владимир Владимирович,
научный сотрудник, доцент кафедры уголовно-процессуального права
Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук, доцент
vkonin.kld@yandex.ru

Эсмантович Ирина Игоревна,
декан юридического факультета
Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины,
кандидат исторических наук, доцент права
ehsirina@yandex.ru

Феоненко Надежда Сергеевна,
методист кафедры уголовно-процессуального права
Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия,
аспирант кафедры уголовно-процессуального права имени Н.В. Радутной
Российского государственного университета правосудия
kaf-upd@mail.ru

В системе властных правоотношений судебная власть занимает особое место в системе органов государственной власти и имеет особое значение. Главное требование к судебной власти, сформированное в действующем российском законодательстве, — самостоятельность и независимость, в первую очередь от законодательной и исполнительной ветвей власти. Но вместе с тем анализируемое законодательство Республики Беларусь говорит о взаимодействии судебной власти с законодательной и исполнительной ветвями власти. Рассматривая суд как социальный институт, авторы приходят к выводу о том, что присяжные и арбитражные заседатели в Российской Федерации (далее также — РФ), как и народные заседатели в Республике Беларусь (далее также — РБ), не являются источником судебной власти, но выступают неотъемлемой частью судебной власти, при этом авторы приходят к выводу о том, что участие граждан РФ и РБ в осуществлении правосудия необходимо рассматривать как способ управления государством. Используя сравнительный анализ законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь, исследуя мнения ученых, авторы предлагают свое определение понятий «судебная власть» и «правосудие».

Ключевые слова: судебная власть, правосудие, феномен, суд, присяжные заседатели, народные заседатели, полномочия суда.

Вопросам судебной власти посвящено достаточно большое количество исследований¹. Дискуссия о значении, содержании и сути судебной власти, ее взаимодействии с другими ветвями власти ведется достаточно активно, что видно по количеству научных публикаций, в которых авторы рассматривают этот инсти-

тут с различных позиций. Необходимо сразу же отметить, что судебная власть, как и любая другая государственная власть, имеет свои символы, о чем прямо указывается в действующем законодательстве: на здании судов устанавливается Государственный флаг Российской Федерации, а в зале судебных заседаний помещаются изображение Государственного герба Российской Федерации и Государственный флаг Российской Федерации², и это подчеркивает ее особую значимость.

¹ Сиротюк А.З. О подходах к пониманию судебной власти и судебной системы // Российская юстиция. 2017. № 11. С. 40–44; Фоков А.П. Судебная власть в системе разделения властей // Российский судья. 2009. № 11; Переплеснина Е.М. Судебная власть и правосудие в конституционно-правовой системе современной России // Российская юстиция. 2012. № 5. С. 40–43.

² Об этом прямо говорится в ст. 21 Закона РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 (ред. от 05.04.2021)

Институт судебной власти достаточно сложен, в связи с чем необходимо признать правоту Н.А. Колоколова, который, исследуя этот институт, пришел к выводу о том, что судебная власть представляет собою особый феномен³. Анализ имеющихся публикаций позволяет сделать вывод о возможности согласиться с мнением Н.А. Колоколова и с тем, что судебная власть действительно является тем особым феноменом, исследование которого будут продолжаться, и в этих исследованиях все время будут выявляться новые черты. Такого же мнения придерживается и Т.А. Владыкина, указывая что «Несмотря на свою неизменную актуальность, судебная власть как теоретический конструкт остается чрезвычайно многозначной. Разнонаправленность ее формулировок свидетельствует о реальных сложностях процедуры получения исчерпывающей дефиниции понятия «судебная власть»⁴.

В чем же, на наш взгляд, заключается феномен судебной власти и как он выражается? Попробуем высказать свое мнение по этому поводу. Так, одной из особенностей этого феномена является то, что в соответствии с ч. 1 ст. 3 Конституции Российской Федерации единственным источником власти в Российской Федерации является многонациональный народ. Часть 2 этой же статьи устанавливает, что народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы госу-

дарственной власти и органы местного самоуправления⁵. Эти положения более подробно раскрываются в ст. 32 Конституции Российской Федерации. Но вместе с тем форма участия народа в реализации судебной власти является принципиально иной по сравнению с осуществлением власти через органы государственного и муниципального управления.

Эта форма реализуется посредством права граждан на участие в отправлении правосудия, в соответствии с ч. 5 ст. 32 Конституции Российской Федерации и ст. 8 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»⁶. При этом ч. 2 этой статьи говорит о том, что участие в отправлении правосудия является гражданским долгом, что, несомненно, поднимает на более высокий уровень само право на участие в осуществлении правосудия, поскольку в этом находят свое подтверждение ранее высказанные мнения о том, что суд является социальным институтом⁷. Социальную природу суда отметил и В.П. Очередыко, отметив, что правосудие изначально предстает как компонент общества и лишь в дальнейшем, пройдя в своем развитии библейский, общинный и другие этапы, становится компонентом государства⁸.

Именно поэтому, отталкиваясь от социальной природы суда и правосудия, считаем абсолютно верным утверждение о том, что суд с участием присяжных заседателей является институтом гражданского общества, что уже отмечалось ранее нами и другими авторами⁹.

«О статусе судей в Российской Федерации»; ст. 114 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2021) «О Конституционном Суде Российской Федерации»; ст. 51 Федерального конституционного закона от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ (ред. от 08.12.2020) «Об арбитражных судах в Российской Федерации»; ст. 34 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ (ред. от 08.12.2020) «О судебной системе Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.06.2022).

³ Колоколов Н.А. Судебная власть как общеправовой феномен. М.: Юрист, 2007.

⁴ Владыкина Т.А. Судебная власть как теоретический конструкт // Юридическая наука и практика: история и современность: сборник материалов II Международной научно-практической конференции. Филиал МИГУП в Рязанской области; отв. редактор И.В. Пантюхина. 2014. С. 23–24.

⁵ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.06.2022).

⁶ Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ (ред. от 08.12.2020) «О судебной системе Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.06.2022).

⁷ Колоколов Н.А. Неисповедимы мысли југог: справедливость против догмы // Уголовное судопроизводство. 2019. № 2. С. 3–9.

⁸ Очередыко В.П. Развитие форм участия граждан в отправлении правосудия в России // Ленинградский юридический журнал. 2018. № 3. С. 243–251.

⁹ Конин В.В. Суд с участием присяжных заседателей: вопросы ценности // Российская юстиция.

Как справедливо было отмечено Конституционным Судом Российской Федерации, суд с участием присяжных заседателей является специфическим институтом прямого народовластия, призванного реализовывать как право граждан на участие в отправлении правосудия, так и функцию общественного контроля над правосудием по уголовным делам, обеспечивающую демократичность, открытость и независимость судебной власти¹⁰. Но вместе с тем, участвуя в отправлении правосудия как в Российской Федерации, так и в Республике Беларусь народ не является источником судебной власти, он в данном случае выступает неотъемлемой составной частью судебной власти.

Сразу же необходимо отметить, что современное российское законодательство, регулирующее судебную деятельность, не разъясняет, что следует понимать под судебной властью, на что справедливо указал Ю.А. Лукичев: «Следует отметить, что четкого правового определения термина «судебная власть» в российском законодательстве пока нет. Поэтому в некоторых работах, посвященных правоохранительным органам, термин «судебная власть» трактуется исходя из различных оснований — либо функциональных (как полномочия), либо институциональных (как система судебных органов или конкретный суд)»¹¹. Это замечание является справедливым, поскольку российскому законодательству в сфере регулирования судебной деятельности в значительной мере свойственен декларативный подход. Так, например, ст. 1 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской

Федерации» называется «Судебная власть»¹². В ней законодатель, не раскрывая, что следует понимать под судебной властью, указывает, кем осуществляется судебная власть в Российской Федерации, декларирует самостоятельность судебной власти и ее независимость от законодательной и исполнительной власти, а также перечисляет виды судопроизводства, посредством которых осуществляется судебная власть. При этом, по неясной причине, в этот перечень не вошло арбитражное судопроизводство, несмотря на то, что в ч. 2 ст. 118 Конституции Российской Федерации указанный вид судопроизводства присутствует¹³. По всей видимости, в данном случае мы имеем дело с недоработкой со стороны законодателя, которая до настоящего времени не устранена.

Несколько отличается в этой части подход законодателя в Республике Беларусь. Так, например, ст. 2 Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей¹⁴ называется «Судебная власть», и ч. 1 этой статьи устанавливает, что судебная власть принадлежит судам, образованным в порядке, установленном Конституцией Республики Беларусь и настоящим Кодексом.

Сразу же обратим внимание на различие в подходах: в законодательстве Республики Беларусь прямо говорится, что судебная власть принадлежит судам, в то время как в законодательстве России об этом не упоминается. Но только суд выступает субъектом, реализующим судебную власть как особую форму государственной власти при осуществлении правосудия, и других субъектов в этой сфере правоотношений нет, и в любом цивилизованном государстве быть не может. Следовательно, подход белорусского законодателя в этом

2012. № 9. С. 51–54.

¹⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 8 февраля 2011 г. № 116-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Рябушкиной Веры Григорьевны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 348, пунктом 2 статьи 350, частью второй статьи 385 и статьей 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.06.2022).

¹¹ Правоохранительные органы: курс лекций и учебно-методические материалы / под ред. Ю.А. Лукичева. Глава 2. Автор главы Ю.А. Лукичев. СПб.: Астерион.

¹² Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ (ред. от 08.12.2020) «О судебной системе Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.06.2022).

¹³ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.06.2022).

¹⁴ Кодекс Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей от 29 июня 2006 г. № 139-З (в редакции Закона Республики Беларусь от 22 декабря 2016 г. № 13-З с изменениями и дополнениями). Минск: Амалфея, 2019.

вопросе является более открытым и, на наш взгляд, более правильным.

Часть 2 ст. 2 Кодекса РБ раскрывает, что судебная власть осуществляется только судами в лице судей и привлеченных к осуществлению правосудия народных заседателей. Это положение в определенной мере совпадает с российским законодательством, за исключением народных заседателей, поскольку в Российской Федерации институт народных заседателей достаточно давно прекратил свое существование, но вместе с тем довольно активно действуют институты присяжных и арбитражных заседателей (особенно после расширения законодателем сферы деятельности присяжных заседателей и введения их в районные суды).

Как и в Российской Федерации, мы видим, что в Республике Беларусь к осуществлению правосудия привлекаются представители общества и тем самым реализуется право общества на участие в управлении делами государства.

Часть 4 ст. 2 Кодекса РБ устанавливает, что судебная власть самостоятельна и взаимодействует с законодательной и исполнительной властями. В то же время в российском законе «О судебной системе» о взаимодействии между ветвями власти ничего не говорится. Если принять во внимание положение о том, что суд является социальным институтом, то представляется, что ссылку на взаимодействие между ветвями власти все же необходимо отнести к позитивному моменту, поскольку ни одна из ветвей власти не может быть полностью свободной и независимой от других ветвей. Как пример можно привести разработку и подготовку проектов Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, которые перед принятием проходят согласование с органами исполнительной власти и прокуратурой Российской Федерации.

Но и в Кодексе РБ белорусский законодатель также не дает определения, что же следует понимать под судебной властью. Подход законодателя, как российского, так и белорусского, как видно, заключается в трактовании судебной власти исключительно как деятельности судов по реализации возложенных на них законом полномочий.

Таким образом, российский и белорусский законодатель не дает ответа на вопрос,

что следует понимать под термином «судебная власть». Отсутствует единое понимание этого и в юридической науке. Так, например, Л.А. Воскобитова считает, что понятие «судебная власть» необходимо рассматривать с двух позиций: определение ее как совокупности судебных органов — судов, и как деятельность судов по реализации предоставленных им законом полномочий¹⁵.

По мнению Е.В. Завражнова, «судебная власть это самостоятельная ветвь государственной власти, созданная для отправления правосудия и реализации иных функций исключительно конституционно учрежденными органами — судами, обладающими всей полнотой судебной компетенции, осуществляющими властные полномочия на основе закона с соблюдением установленных процессуальных форм, взаимодействующая с иными ветвями власти и имеющая финансовую, кадровую и иную внутреннюю составляющую, призванная не только защитить права и свободы человека и гражданина, но и контролировать в рамках закона законодательную и исполнительную власти»¹⁶.

Достаточно интересным является мнение А.П. Фокова, он пришел к выводу о том, что «Судебная власть — это особая форма деятельности государств, осуществляющая свои властные полномочия специально созданными государственными органами — судами, в строго установленной законом процессуальной форме в сфере защиты конституционного строя, прав и законных интересов человека и гражданина, государственных органов, предприятий, учреждений, организаций и иных объединений»¹⁷.

Несколько по-иному рассматривает понятие «судебная власть» Т.К. Рябинина. Так, например, она считает, что под судебной властью следует понимать «...социально-правовое явление, выражающееся в государ-

¹⁵ Воскобитова Л.А. Сущностные характеристики судебной власти. Ставрополь, 2003. С. 67.

¹⁶ Завражнов Е.В. Судебная власть в Российской Федерации (общетеоретические вопросы и проблемы реализации) : дисс. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006. С. 6.

¹⁷ Фоков А.П. Судебная власть в системе разделения властей // Российский судья. 2009. № 11. С. 2–3.

ственно-властных взаимоотношениях между судом и субъектами, вовлеченными для защиты своих прав, свобод и законных интересов или публичных интересов в разрешение правового вопроса, спора или конфликта, а также во взаимоотношениях внутри судебной системы, обеспечивающих функционирование суда как единственного носителя судебной власти, и во взаимоотношениях с законодательной и исполнительной ветвями власти, позволяющих судебной власти проявиться как независимой и самостоятельной ветви государственной власти, оставаясь при этом частью всей системы государственной власти»¹⁸. Полагаем необходимым отметить, что Е.В. Завражнов и Т.К. Рябинина в своих определениях также рассматривают вопрос и взаимодействия судебной власти с исполнительной и законодательной ветвями власти, поскольку такие взаимоотношения существовали в прошлом и существуют в настоящее время, но при этом они никак не влияют на самостоятельность и независимость судебной власти и не умаляют ее авторитет.

Попытку определить, что такое судебная власть, предпринял и Н.И. Газетдинов, придя к выводу, что «... сущность судебной власти определяется следующими элементами: судебные органы — суды; их полномочия, которыми наделяет законодательная власть суды для реализации судебной власти; деятельность самого суда по осуществлению судебной власти путем реализации своих полномочий в различных формах»¹⁹. Несмотря на некоторые различия в приведенных позициях, все высказывания связывает то, что они так или иначе упоминают полномочия судов, осуществление которых происходит в силу наделения законом. И это полностью оправдано, поскольку реализация любой власти возможна только при наличии тех или иных полномочий.

И на этом фоне мнение о том, что «Судебная власть представляет собой сложную

административную структуру, в которую входят как непосредственно судьи, занимающиеся рассмотрением дел по существу, так и работники аппарата суда (канцелярия, архив и т.д.)»²⁰, представляется не совсем верным, поскольку в данном случае имеет место достаточно расширительное толкование. Любая власть — законодательная, исполнительная, судебная — характеризуется властными полномочиями. Какими властными полномочиями обладают работники аппарата суда? Ответ на этот вопрос может быть только один — никакими. Они не обладают, в отличие от судей, правом вершить правосудие, т.е. принимать и оглашать от имени государства решения, которые после вступления в законную силу являются обязательными к исполнению. Именно поэтому работники аппарата лишь только способствуют реализации судебной власти, не являясь субъектами реализации властных полномочий при осуществлении правосудия.

Таким образом, основываясь на анализе законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь, а также изученных мнений ученых, можно сделать вывод о том, что *судебная власть — это институт, состоящий из основанной на законе совокупности полномочий судов по осуществлению правосудия.*

Отталкиваясь от этого определения, приходим к выводу, что *осуществление правосудия — это единственная форма реализации судебной власти в рамках тех полномочий судов, которыми они наделены в силу закона.*

Указанные определения основываются на положениях ст. 1 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» и положениях ст. 2 Кодекса Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей, согласно которым судебная власть может осуществляться только судами, и при этом обязательным условием будет являться то, что суды сформированы на основании действующего законодательства, вне зависимости от того, являются ли эти суды федеральными либо судами субъекта Российской

¹⁸ Рябинина Т.К. Реализация судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию: теория и правоприменение: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2021. С. 12.

¹⁹ Газетдинов Н.И. Самостоятельность и независимость судебной власти // Российская юстиция. 2015. № 12. С. 33–34.

²⁰ Казаков И.Г. Соотношение понятий «судебная власть», «судопроизводство», «правосудие» // Успехи современной науки. 2016. № 11. Т. 6. С. 156.

Федерации и судами всех уровней Республики Беларусь. Полномочия судов всегда зависят от их места в судебной иерархии. Так, например, в Российской Федерации у мирового судьи одни полномочия, у судьи суда субъекта Федерации — другие. Такая же ситуация и в Республике Беларусь: у районного суда одни полномочия, у областного суда — другие. Необходимо отметить, что в какой-то части полномочия совпадают, в какой-то части различаются.

Основное назначение судов — осуществление правосудия, как при рассмотрении дел по существу, так и при рассмотрении материалов и осуществлении судебного контроля на всех стадиях процесса. Как справедливо было отмечено Т.К. Рябининой, единственной юрисдикционной функцией судебной власти является правосудие, заключающееся в разрешении судом в рамках предоставленных ему властных полномочий, в процедуре, установленной законом, путем применения об-

щих норм права к конкретным жизненным ситуациям правовых споров и вопросов, отнесенных Конституцией РФ и федеральным отраслевым законодательством к компетенции суда²¹.

Таким образом, судебная власть, в отличие от других ветвей власти, является особым институтом, наделенным специфическими полномочиями, задача которого заключается в осуществлении правосудия как вида государственной деятельности. Не вызывает сомнения, что исследование института судебной власти будет продолжено не только учеными-юристами, но и философами, социологами и другими учеными. Это позволит в дальнейших исследованиях раскрывать все новые и новые грани этого института.

²¹ Рябина Т.К. Реализация судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию: теория и правоприменение: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. Саратов. 2021. С. 12–13.

Литература

1. Сиротюк А.З. О подходах к пониманию судебной власти и судебной системы / А.З. Сиротюк // Российская юстиция. 2017. № 11. С. 40–44.
2. Фоков А.П. Судебная власть в системе разделения властей / А.П. Фоков // Российский судья. 2009. № 11. С. 2–3.
3. Переплеснина Е.М. Судебная власть и правосудие в конституционно-правовой системе современной России / Е.М. Переплеснина // Российская юстиция. 2012. № 5. С. 40–43.
4. Колоколов Н.А. Судебная власть как общеправовой феномен / Н.А. Колоколов. Москва: Юрист, 2007. 328 с.
5. Владыкина Т.А. Судебная власть как теоретический конструкт / Т.А. Владыкина // Юридическая наука и практика: история и современность: сборник материалов II Международной научно-практической конференции. Филиал МИГУП в Рязанской области; отв. редактор И.В. Пантюхина. 2014. С. 23–24.
6. Колоколов Н.А. Неисповедимы мысли югов: справедливость против догмы / Н.А. Колоколов // Уголовное судопроизводство. 2019. № 2. С. 3–9.
7. Ульбашев А.Х. Природа судебной деятельности в России / А.Х. Ульбашев // Российский судья. 2019. № 11. С. 58–64.
8. Очерedyкo В.П. Развитие форм участия граждан в отправлении правосудия в России / В.П. Очерedyкo // Ленинградский юридический журнал. 2018. № 3. С. 243–251.
9. Конин В.В. Суд с участием присяжных заседателей: вопросы ценности / В.В. Конин // Российская юстиция. 2012. № 9. С. 51–54.
10. Карнозова Л.М. Суд присяжных как институт гражданского общества: потенциал общественного участия / Л.М. Карнозова, С.Г. Климова // Россия реформирующаяся. 2007. № 6. С. 353.
11. Правоохранительные органы: курс лекций и учебно-методические материалы / под ред. Ю.А. Лукичева. Глава 2. Автор главы Ю.А. Лукичев. Санкт-Петербург: Астерион, 2020. 336 с.
12. Воскобитова Л.А. Сущностные характеристики судебной власти / Л.А. Воскобитова. Ставрополь, 2003. 160 с.
13. Завражнов Е.В. Судебная власть в Российской Федерации (общетеоретические вопросы и проблемы реализации): диссертация кандидата юридических наук / А.В. Завражнов. Омск, 2006. 194 с.
14. Рябина Т.К. Реализация судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию: теория и правоприменение: автореферат диссертации доктора юридических наук / Т.К. Рябина. Саратов, 2021. 49 с.
15. Газетдинов Н.И. Самостоятельность и независимость судебной власти / Н.И. Газетдинов // Российская юстиция. 2015. № 12. С. 34–37.
16. Казаков И.Г. Соотношение понятий «судебная власть», «судопроизводство», «правосудие» / И.Г. Казаков // Успехи современной науки. 2016. № 11. Том 6. С. 156–159.

Оценочно-информационная встреча как условие реализации права на обращение в суд по семейным делам. Опыт Великобритании

Надин Иван Николаевич,
аспирант Института законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации
avt-j@yandex.ru

В статье рассматривается опыт Великобритании по внедрению системы обязательных оценочно-информационных встреч по семейным спорам, по результатам которых стороны принимают решение о прохождении процедуры семейной медиации. Актуальность темы исследования обусловлена законопроектом о медиации Министерства юстиции Российской Федерации, предлагающим введение «обязательной» процедуры медиации по делам о расторжении брака при наличии несовершеннолетних детей. По результатам исследования зарубежного опыта выделяются положительные аспекты использования системы «приглашение к процедуре семейной медиации». Впоследствии положения настоящей работы могут быть использованы при обсуждении «нового» законопроекта о медиации.

Ключевые слова: примирение, семейная медиация, оценочно-информационная встреча (MIAM).

Исследование зарубежного опыта традиционно является одним из направлений по совершенствованию российского законодательства. Ярким примером обновления может служить процедура медиации, которая, по мнению Е.А. Борисовой, все еще «далека от народа»¹.

Действительно, статистика обращения к процедуре медиации находится на довольно низком уровне. По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2021 г., процедура медиации после передачи спора на рассмотрение в суды общей юрисдикции проводилась только в рамках 871 гражданского дела (в 2020 г. при рассмотрении 1433 гражданских дел)². С учетом количества гражданских дел, рассматриваемых судами общей юрисдикции, статистику использования процедуры медиации можно

охарактеризовать следующим образом — «капля в море».

В конце 2020 г. Министерством юстиции Российской Федерации с целью оживления института медиации был подготовлен проект федерального закона «Об урегулировании споров с участием посредника (медиации) в Российской Федерации»³ (далее — законопроект), вызвавший резонанс среди представителей юридического сообщества⁴.

Следует отметить, что идея «обязательной» медиации по ряду категорий семейных споров, выражающаяся в форме досудебного порядка, как и в предоставлении суду права направлять стороны на проце-

¹ Борисова Е.А. Обязательная семейная медиация как предчувствие // Законодательство. 2021. № 5. С. 71.

² Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: http://cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2022/F3-svod-vse_sudy-2021.xls (дата обращения: 26.05.2022).

³ До настоящего времени законопроект не размещен для общественного обсуждения на федеральном портале проектов нормативных правовых актов.

⁴ Адвокатам хотят запретить быть медиаторами. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/advokatam-khotyat-zapretit-byt-mediatorami/> (дата обращения: 26.05.2022) ; Государственный медиатор? URL: <https://fparf.ru/news/fpa/gosudarstvennyy-mediator/> (дата обращения: 26.05.2022).

дуру медиации, являлась предметом исследования многих ученых⁵.

Особый интерес в контексте настоящей работы представляет ст. 24 законопроекта, которая устанавливает несколько особенностей медиации семейных споров, в том числе предполагает введение обязательного досудебного порядка в форме процедуры проведения медиации для сторон при расторжении брака при наличии несовершеннолетних детей.

Формулировка рассматриваемой статьи вызывает ряд вопросов.

Какой смысл законодатель вкладывает в понятие «процедура проведения медиации»? Какие действия сторон по делам о расторжении брака при наличии несовершеннолетних детей будут являться соблюдением обязательного досудебного порядка? Соотносится ли принцип добровольности процедуры медиации с предлагаемой обязательностью? Реализуемо ли возложение досудебного порядка на обоих родителей?

Ответы на волнующие вопросы постараемся найти при помощи обращения к опыту организации процедуры медиации по семейным спорам в Великобритании.

В 2014 г. в рамках реформирования семейного законодательства Соединенного Королевства был принят закон «О детях и семьях», в соответствии с которым по большинству дел частного семейного права⁶ устанавливается обязанность заявителя до обращения в суд по семейным делам

посетить информационное и оценочное совещание по семейному посредничеству (family mediation information and assessment meeting (далее — MIAM)⁷).

MIAM представляет собой встречу с семейным медиатором, как в формате непосредственного общения, так и в виде онлайн-приема с помощью Skype, FaceTime, WhatsApp или разговора по телефону, направленную на:

- информирование стороны и/или сторон семейно-правового конфликта о возможностях процедуры медиации, а также иных способов урегулирования спора, отличных от судебной формы защиты;

- оценку представленного спора на предмет применимости процедуры семейной медиации и использования альтернативных способов урегулирования семейного конфликта.

Однако не каждый семейный медиатор вправе проводить MIAM, которые будут иметь юридические последствия для стороны в форме последующего инициирования судебного разбирательства.

В Великобритании был создан Совет по семейному посредничеству (The Family Mediation Council⁸ (далее — Совет)), состоящий из местных организаций по семейному посредничеству в Англии и Уэльсе. Основной функцией Совета является ведение реестра профессиональных семейных медиаторов. При этом только аккредитованные Советом семейные медиаторы имеют право подписывать соответствующую форму MIAM, являющуюся доказательством использования данной процедуры перед обращением с заявлением в суд по семейным делам. Медиаторы, зарегистрированные в реестре, проходят обучение по установленному Советом стандарту и получают уникальный регистрационный номер. В своей профессиональной деятельности они

⁵ См. подробнее: Величкова О.И. Совершенствование семейного законодательства по вопросам медиации // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5. С. 50–55; Румак В. Потенциал Семейного кодекса не используется до конца [Интервью с М.В. Антокольской] // Закон. 2018. № 6. С. 6–16; Бахарева О.А., Николайченко О.В. Урегулирование семейных споров посредством процедуры медиации // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 7. С. 32–36; Чекмарева А.В. Проблемы примирения сторон при подготовке гражданского дела к судебному разбирательству // Современное право. 2018. № 4. С. 77–82.

⁶ Под спорами частного семейного права понимаются споры между членами семьи, в отличие от публичного семейного права, которые связаны с вмешательством государственных органов.

⁷ GOV.UK. URL: <https://www.gov.uk/government/news/landmark-children-and-families-act-2014-gains-royal-assent> (дата обращения: 10.05.2022).

⁸ Family mediation council. URL: <https://www.familymediationcouncil.org.uk/us> (дата обращения: 13.05.2022).

обязаны придерживаться Кодекса (Code of Practice and Guidance⁹).

За последние 7 лет семейными медиаторами было произведено 86 194 МИАМ¹⁰ (в среднем ежегодно проводятся более 12 тысяч оценочных встреч)¹¹. Некоторые заявители предпочитают совместные МИАМ, поскольку такой формат обеспечивает сбалансированный переговорный процесс, однако большинство граждан проводят встречи с посредником индивидуально.

Персональное взаимодействие дает стороне больше возможностей в изложении личной версии событий, а также способствует уменьшению дискомфорта, свя-

занного с необходимостью обсуждать свои чувства в присутствии другой стороны¹².

Средняя цена одного часа МИАМ составляет около 140 фунтов стерлингов на человека (около 10 тысяч рублей). В сравнении, заявитель, обращаясь в суд с требованием о расторжении брака, обязан заплатить госпошину в размере 593 фунта стерлингов (более 42 тысяч рублей)¹³. По некоторым сведениям, услуги адвоката могут превышать 20 000 фунтов стерлингов за полный финансовый заказ через суд, который будет включать в себя три слушания¹⁴. Очевидно, что финансовая состав-

⁹ Code of Practice and Guidance. URL: <https://www.familymediationcouncil.org.uk/us/code-practice> (дата обращения: 13.05.2022).

¹⁰ Legal aid statistics England. URL: <https://www.gov.uk/government/statistics/legal-aid-statistics-quarterly-october-to-december-2021> (дата обращения: 13.05.2022).

¹¹ Представленная статистика не учитывает случаи МИАМ, в которых только одна сторона согласилась на оценочную встречу с медиатором (оценочная встреча может быть проведена медиатором с каждой стороной отдельно).

¹² Hamlyn B., Coleman E., Sefton M. Mediation Information and Assessment Meetings (MIAMs) and mediation in private family law disputes. Ministry of Justice Analytical Series. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/399573/miams-report.pdf (дата обращения: 22.05.2022).

¹³ Civil and Family Court Fees. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1056804/EX50_web_0222.pdf (дата обращения: 26.05.2022).

¹⁴ Другие виды исключений можно найти по ссылке. URL: <https://www.mediateuk.co.uk/30->

ляющая играет огромную роль при выборе способа защиты нарушенных прав, поэтому высокая стоимость «правосудия» является одним из стимулов развития альтернативных форм урегулирования споров в Великобритании. В целом МИАМ были созданы в качестве инструмента снижения нагрузки и оптимизации расходов на судебную систему, ведь посредничество дешевле, чем судебное разбирательство¹⁵. В зависимости от финансового положения заявителя данная услуга может быть предоставлена бесплатно. В рамках стимулирования использования процедуры семейной медиации Министерство юстиции Великобритании 26 марта 2021 г. запустило временную меру поддержки граждан в виде ваучерной схемы оплаты, которая обеспечит взнос в размере до 500 фунтов стерлингов на посреднические расходы¹⁶. Целью программы ваучеров на семейное посредничество является высвобождение жизненно важного потенциала судов по семейным делам, чтобы система правосудия могла быстро справиться от пандемии¹⁷.

Особенностью нормативного регулирования МИАМ является наличие ряда исключений, установленных правилами семейного судопроизводства, когда обязательное прохождение МИАМ не требуется ввиду наличия следующих обстоятельств:

- насилие в семье;
- проблемы защиты детей;
- безотлагательность судебного разбирательства;
- посещение МИАМ в течение 4 месяцев, предшествовавших подаче соответ-

ствующего заявления, или участие в другой форме внесудебного разрешения спора;

— проблемы финансового характера заявителя (банкротство);

— невозможность посещения по состоянию здоровья;

— доступность посредника. Отсутствие офисов уполномоченных семейных посредников в пределах пятнадцати миль от местожительства заявителя¹⁸. Невозможность посредниками провести МИАМ в течение пятнадцати рабочих дней с даты обращения;

— и другие. Например, ответчик содержится под стражей, либо потенциальный заявитель обычно не проживает в Англии и Уэльсе¹⁹.

При наличии вышеуказанных обстоятельств заявитель освобождается от прохождения МИАМ и подает заявление в суд по семейным делам, приложив форму МИАМ, в котором отмечает основания на применение исключений при прохождении данной процедуры²⁰. В рамках первого слушания дела заявитель обязан представить документы, подтверждающие данные обстоятельства, которые подлежат оценке судом на предмет обоснованности освобождения от прохождения оценочно-информационной встречи.

Например, в случае указания сторонами насилия в семье в качестве основания освобождения от МИАМ, доказательствами данного обстоятельства могут являться: предупреждение полиции о совершении

essential-uk-family-mediation-facts-2020/ (дата обращения: 24.05.2022).

¹⁵ Family Law Week: MIAMs: a worthy idea, failing in delivery <https://www.familylawweek.co.uk/site.aspx?i=ed182325> (дата обращения: 24.05.2022).

¹⁶ Divorce and separation. URL: <https://www.cafcass.gov.uk/grown-ups/parents-and-carers/divorce-and-separation/parenting-together/mediation> (дата обращения: 13.05.2022).

¹⁷ Family mediation scheme to help thousands more parents. URL: <https://www.gov.uk/government/news/family-mediation-scheme-to-help-thousands-more-parents> (дата обращения: 24.05.2022).

¹⁸ Для того, чтобы определить, находится ли посредник на расстоянии 15 миль от места жительства заявителя, необходимо воспользоваться поисковой системой под названием «Найти местного посредника» на сайте <https://www.familymediationcouncil.org.uk/find-local-mediator>. В данной системе предусмотрена опция расчета расстояния до посредника после введения почтового индекса заявителя.

¹⁹ Non-court dispute resolution. URL: https://www.justice.gov.uk/courts/procedure-rules/family/parts/part_03#para3.6 (дата обращения: 24.05.2022).

²⁰ FMI — Family Mediation Information and Assessment meeting. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/688194/fm1-eng.pdf (дата обращения: 24.05.2022).

преступления, наличие осуждения за преступление, связанное с насилием в семье, защитный судебный запрет и др.²¹

Если судом будет установлено, что освобождение от МИАМ было заявлено необоснованно, то судья направляет заявителя для участия в МИАМ и откладывает разбирательство по делу²². По общему правилу обязанность прохождения МИАМ возложена на заявителя, однако суд вправе потребовать, чтобы родитель-ответчик в любом случае отправился на МИАМ²³.

²¹ Part 3 — non-court dispute resolution. URL: https://www.justice.gov.uk/courts/procedure-rules/family/parts/part_03#para3.8 (дата обращения: 24.05.2022).

²² Family Mediation in England and Wales: A guide for judges, magistrates and legal advisors. URL: <https://www.judiciary.uk/wp-content/uploads/2014/06/mediation-guide-for-judges-may2014.pdf> (дата обращения: 12.04.2022).

²³ A Review of the child arrangements programme (report to the president of the family division private law working group). URL: <https://www.judiciary.uk/wp-content/uploads/2019/09/Private-Law-Working-Group-Review-of-the-CAP-June-2019.pdf> (дата обращения: 24.05.2022).

Непосредственно к процедуре семейной медиации обращается 61% лиц, участвующих в оценочно-информационной встрече (за последние 7 лет было проведено 52 635 процедур семейной медиации)²⁴. Соглашения по итогам процедуры медиации, в том числе в части спорных требований, заключают 61,32% участников процедуры (за последние 7 лет было заключено 32 281 соглашение).

В случае достижения соглашения посредник подготавливает проект меморандума о взаимопонимании, который может быть использован в дальнейшем сторонами для формирования основы приказа о согласии или обязательного соглашения²⁵. При этом любое соглашение, достигнутое по итогам процедуры медиации, не является юридически обязательным для сторон,

²⁴ Legal aid statistics England. URL: <https://www.gov.uk/government/statistics/legal-aid-statistics-quarterly-october-to-december-2021> (дата обращения: 13.05.2022).

²⁵ Direct mediation services. URL: <https://www.directmediationservices.co.uk/miam-cost> (дата обращения: 12.05.2022).

соответственно, принудительно не может быть исполнено.

Завершая рассмотрение опыта использования оценочно-информационных встреч, отметим следующее. Использование обязательного досудебного порядка в Великобритании в форме информационно-оценочной встречи является «мягкой» формой принуждения для сторон, иницилирующих судебное разбирательство. МИАМ выступают в качестве «приглашения к семейной медиации», поэтому стороны обладают правом выбора после прохождения данной процедуры. Представляется, что жесткое регулирование в виде возложения обязанности по прохождению процедуры медиации с учетом возможного отсутствия желания сторон, может превратиться в формальность и станет дополнительным барьером для обращения за судебной защитой.

Положительный эффект от оценочно-информационной встречи и последующей процедуры семейной медиации в форме соглашения по спорным вопросам во многом зависит от воли сторон, при этом лица, приглашенные на информационно-оценочную встречу, должны получить исчерпывающую информацию о возможностях использования и преимуществах альтернативных форм урегулирования спора, и только затем самостоятельно принять дальнейшее решение с учетом полученной от квалифицированного семейного посредника информации.

Литература

1. Бахарева О.А. Урегулирование семейных споров посредством процедуры медиации / О.А. Бахарева, О. В. Николайченко // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 7. С. 32–36.
2. Борисова Е.А. Обязательная семейная медиация как предчувствие / Е.А. Борисова // Законодательство. 2021. № 5. С. 71–76.
3. Величкова О.И. Совершенствование семейного законодательства по вопросам медиации / О.И. Величкова // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5. С. 50–55.
4. Чекмарева А.В. Проблемы примирения сторон при подготовке гражданского дела к судебному разбирательству / А.В. Чекмарева // Современное право. 2018. № 4. С. 77–82.

В этой связи концепция ст. 24 законопроекта требует проработки. Предлагается использование двухступенчатого механизма семейной медиации, сначала — обязательная оценочно-информационная встреча (при наличии соответствующих исключений), а затем — обращение к семейной медиации (по желанию сторон).

Финансовая сторона вопроса играет значительную роль при выборе сторонами способа защиты своих прав. Возможность гибкого подхода к механизму оплаты медиации, в том числе предоставление государством различных субсидий, а также наличие бесплатной помощи для социально незащищенных слоев населения, позволило сделать семейную медиацию в Соединенном Королевстве экономически привлекательным способом урегулирования спора.

Централизованный подход к регулированию услуг по семейной медиации в форме ведения реестра профессиональных медиаторов, установления единых стандартов, наличия аккредитации, возможности использования различных форм общения с посредником и т.д. представляет собой необходимые организационные решения, позволившие процедуре семейной медиации в Великобритании создать реального помощника для системы семейного правосудия. Исследование положительного зарубежного опыта может быть полезным при дальнейшем обсуждении законопроекта о медиации.

При возникновении вопросов,
связанных с оформлением материалов,
просим обращаться в редакцию по телефону: 8 (495) 953-91-08
или по e-mail: avtor@lawinfo.ru

Особенности производства по уголовному делу в отношении мирового судьи: анализируем конкретное дело

Колоколов Никита Александрович,
заведующий кафедрой организации судебной и прокурорско-следственной
деятельности Московского университета (ИМПЭ) имени А.С. Грибоедова,
доктор юридических наук, профессор
avtor@lawinfo.ru

Вниманию читателя предлагается краткий анализ хода предварительного расследования и судебного разбирательства в отношении мирового судьи, обвинявшегося органами предварительного расследования в мошеннических действиях. Оцениваются тактика обвинения и защиты.

Ключевые слова: производство по уголовным делам в отношении судей, инициация производства, его особенности, тактика обвинения и защиты, трансформация взяткодателя в потерпевшего, посредника во взяточничестве — в квалифицированного свидетеля.

Введение

В ныне теперь уже совсем далекие советские времена сотрудники органов, осуществлявших оперативно-розыскную деятельность, а также следователи не скрывали, что всегда мечтали о настоящем «громком» деле, например, об изобличении во взяточничестве первого секретаря обкома партии. Прошли десятилетия, а желания у перечисленных субъектов процесса изобличить матерого взяточника или, на худой конец, имеющего специальный статус (глава 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) мошенника не поубавилось. Анализ дел данной категории свидетельствует, что сторона обвинения для достижения искомой цели использует все возможности. Например, практически всегда добровольно давший взятку взяткодатель трансформируется в воинствующего потерпевшего, а вчерашние инициаторы преступной деятельности, реальные посредники в получении денег, вдруг становятся принципиальными свидетелями.

Существование главы 52 УПК РФ «Особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц», в число которых входят и судьи, — не что иное, как признание на

самом высоком законодательном уровне весьма злободневной проблемы: как бы специальным субъектам не стать жертвами провокаций, организуемых компетентными на то спецслужбами¹.

Изучение главы 52 УПК РФ, последовательности вносимых в нее изменений однозначно свидетельствует, что грамотно решить проблему привлечения к уголовной ответственности специального субъекта (в нашем случае — судью) совсем не просто.

Существует и проблема защиты прав судьи от неправомерного вторжения в его профессиональную деятельность, о чем мы также неоднократно писали².

В этой связи определенный интерес представляет весьма объемное диссертационное исследование Н.В. Романенко «Концепция совершенствования особого

¹ Время от времени лица, рискнувшие спровоцировать весьма спорное поведение чиновника, подвести его под статью о получении взятки, сами попадают на скамью подсудимых. О чем мы уже неоднократно писали. См., например: Колоколов Н.А. Какие действия скрывают в себе фальсификацию материалов уголовного дела // Уголовный процесс. 2022. № 8.

² Колоколов Н.А. Защита прав судьи: пределы действия принципа неприкосновенности // Уголовный процесс. 2011. № 10. С. 60–67.

порядка уголовного производства в отношении судей в Российской Федерации»³.

Рассмотрим некоторые моменты, касающиеся тактики и защиты по таким делам.

Версия обвинения

По мнению обвинения, потерпевший Ч. самовольно построил объект (автосервис), который пытался «узаконить» любым путем, для чего обратился к знакомой А. Последняя пообещала ему это сделать при посредничестве мирового судьи Г. (1-й судебный участок, г. Канаш, Республика Чувашия)⁴, который якобы для этого обладал всеми необходимыми связями с соответствующими высокопоставленными должностными лицами. Как видим, от Ч. требовалось только передать взятку нужному человеку.

Жертва мошенничества, глубоко убежденная в том, что все можно купить, на деньги не скупилась. Предполагая, что рано или поздно Ч. свое строение как-нибудь да «узаконит» (так оно, собственно говоря, и случилось), А. и Г. развили кипучую деятельность, для придания ей основательности даже взяли у потерпевшего доверенность на представление его интересов по оформлению объекта.

Впрочем, спустя некоторое время Ч. осознал, что А. его «разводит», деньги-то он регулярно ей передает, а дело совершенно не движется. В этой связи он, во-первых, сам стал записывать на диктофон разговоры с А., а во-вторых, обратился за помощью в органы, наделенные правом осуществления ОРД.

Проведение ОРМ в отношении А. позволило компетентным органам получить бесценную информацию о том, что и А., и мировой судья Г. причастны к совершению мошеннических действий в отношении Ч. На основании данной информации 13 июля 2018 г. органами предварительного расследования в отношении А. было возбуждено уголовное дело по признакам

преступления, предусмотренного по ч. 4 ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ).

«Железный» свидетель

Будучи изобличенной в совершении мошеннических действий, А. отрицать очевидного не стала. Поэтому по ходатайству органов предварительного расследования с нею вскоре было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве (глава 40.1 УПК РФ), следовательно, в деле Г. ее знакомая А. из соучастницы (посредницы в передаче взяток «наверх») мгновенно превратилась в «железного свидетеля», яростно и со знанием дела изобличающего Г.

Версия защиты

Мировой судья, видимо, не зная всех козырей обвинения, признаваться не спешил. Позиция защиты, озвученная Г.: потерпевший Ч. и «свидетель» А. обратились к нему только за консультацией по вопросу изменения категории земли и легализации самовольной постройки. В рамках оказания Ч. содействия он (Г.) обратился к юристам, которые в дальнейшем за деньги потерпевшего и занимались спорным вопросом. Все полученные от Ч. деньги были переданы специалисту В. в качестве оплаты оказываемых последним юридических услуг.

Версия Верховного суда Республики Марий Эл

По приговору Верховного суда Республики Марий Эл от 1 февраля 2021 г. мировой судья Г. осужден за совершение мошенничества (ч. 3 ст. 159 УК РФ) к 4 годам лишения свободы со штрафом 60.000 руб. и за покушение на мошенничество (ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ) к 7 годам лишения свободы со штрафом 720.000 руб. По совокупности преступлений по правилам, предусмотренным ч. 3 ст. 69 УК РФ, Г. назначено наказание 7 лет лишения свободы со штрафом в размере 750.000 руб.; осужденный взят под стражу в зале суда.

Обстоятельствами, смягчающими наказание Г., признаны: привлечение к уголовной ответственности впервые, отсутствие у него судимости; наличие на иждивении несовершеннолетнего ребен-

³ Романенко Н.В. Концепция совершенствования особого порядка уголовного производства в отношении судей в Российской Федерации : дисс. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2022.

⁴ Все данные об осужденном лице изменены.

ка и содержание совершеннолетней дочери, обучающейся в вузе и не имеющей самостоятельного заработка, материальное положение осужденного, членов его семьи и родных, которым он оказывает материальную и иную помощь; положительные характеристики Г. по месту последней и предыдущей работы, по месту учебы и жительства, наличие у него благодарностей и грамот; состояние здоровья Г. и членов его семьи и родных, а также периодический уход за престарелой матерью бывшей супруги.

Переквалификация в апелляции

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 29 июня 2021 г. приговор изменен: все действия Г. квалифицированы по одной статье — ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ, как покушение на мошенничество, т.е. покушение на хищение чужого имущества путем обмана, группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере, если преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам, по которой Г. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 4 года 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима со штрафом в размере 700.000 руб.

Этот же приговор в части гражданского иска, заявленного потерпевшим Ч., а также конфискации и обращения в собственность Российской Федерации принадлежащих Г. денежных средств в сумме 2.850.000 руб., в том числе 195 000 рублей, хранящихся в индивидуальной абонированной ячейке кредитной организации, арендуемой финансово-экономическим отделом Следственного управления СК РФ по Чувашской Республике, отменен.

За потерпевшим Ч. признано право на удовлетворение гражданского иска, и вопрос о размере возмещения передан для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства. Постановлено: деньги — вышеуказанную сумму в 195.000 руб. — оставить по месту их хранения до рассмотрения гражданского иска Ч.

С учетом внесенных изменений Г. осужден за покушение на похищение путем обмана денежных средств Ч. в особо крупном размере, группой лиц по предварительному сговору. Преступные действия имели место с декабря 2015 г. по 16 июля 2018 г. в городах Чебоксары и Канаш Республики Чувашия.

Кассационная жалоба защитника

В кассационной жалобе (объем 81 лист), адресованной в Судебную коллегию по уголовным делам Верховного Суда РФ, защитник осужденного адвокат указывал на существенные нарушения уголовного и уголовно-процессуального закона, влекущие, по его мнению, отмену приговора и апелляционного определения. Остановимся на некоторых из них.

Незаконные ОРМ в отношении судьи

Согласно ч. 7 ст. 16 Закона «О статусе судей» ОРМ в отношении судьи допускается не иначе как на основании решения, принимаемого судебной коллегией в составе трех судей. В отношении Г. такие мероприятия проводились на основании разрешения, принятого единолично судьей Верховного суда Республики Чувашия. Следовательно, результаты ОРМ, проведенных до 13 июля 2018 г., являются недопустимыми доказательствами.

Нарушен регламент возбуждения уголовного дела

Общее правило: применяются те нормы закона, которые действовали в момент принятия процессуального решения (ст. 4 УПК РФ). Уголовное дело в отношении Г. возбуждено на основании соответствующего решения ККС Чувашской Республики от 4 апреля 2019 г. по «старым» правилам, действовавшим до внесения изменений в ст. 448 УПК РФ. Согласно «новым» правилам от 3 июля 2019 г., решение о возбуждении уголовного дела в отношении мирового судьи должно было приниматься уже с согласия ВККС РФ. Таким образом, уголовное дело в отношении Г. возбуждено 6 августа 2019 г. с нарушением требований п. 4 ч. 1 ст. 448 УПК РФ.

По мнению защиты, не основан на законе вывод судебной коллегии о том, что

внесение изменений в процессуальный регламент не предусматривает повторного рассмотрения ВККС РФ представления Председателя СК РФ, по которому компетентным на тот момент времени органом судейского сообщества дано согласие на возбуждение уголовного дела в отношении конкретного судьи.

На основании такого толкования УПК РФ защита сделала вывод, что уголовное дело в отношении Г. подлежит прекращению на основании п. 6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Далее, ссылаясь на решения Конституционного Суда РФ, судебную практику Верховного Суда РФ по конкретным делам, адвокат констатирует, что все доказательства, положенные в основу обвинения Г., являются недопустимыми.

Проведение ОРМ в отношении А. позволило органам, осуществляющим ОРД, получить информацию о том, что А. и мировой судья Г. причастны к совершению мошеннических действий в отношении Ч. На основании данной информации 13 июля 2018 г. органами предварительного расследования было возбуждено уголовное дело только в отношении А. по признакам преступления, предусмотренного по ч. 4 ст. 159 УК РФ.

Соответствующее постановление защитник расценил как незаконное, поскольку, по мнению автора жалобы, следователь был обязан сразу принять решение и о возбуждении уголовного дела с соблюдением требований, предусмотренных ст. 448 УПК РФ.

Адвокат был не согласен и с тем, что в отношении Г. было возбуждено отдельное уголовное дело, в то время как орган следствия обязан был получить согласие соответствующей ККС не на возбуждение уголовного дела в отношении Г., а на привлечение его в качестве обвиняемого. Этого сделано не было, и постановление о привлечении Г. в качестве обвиняемого вынесено следователем, а не Председателем СК РФ.

В отношении Г. отказано в возбуждении уголовного дела

Защита утверждает, что Г. привлечен к уголовной ответственности при наличии

вынесенного в отношении него постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 18 сентября 2019 г., которое отменено не было. Следовательно, уголовное дело в отношении Г. подлежит возвращению прокурору на основании п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ.

Обвинение неконкретно

Предъявленное Г. обвинение в части обстоятельств вступления с А. в преступный сговор, а также в части способа совершения мошенничества не конкретизировано; не указаны конкретные действия Г. по созданию видимости возможности положительного решения по изменению категории земельного участка; неясно, каким образом Г. реализовал свою корыстную заинтересованность.

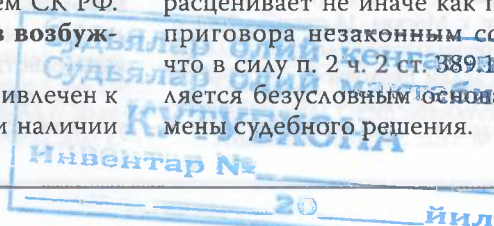
Многочисленные мелкие нарушения:

— нарушено право Г. на защиту: при выполнении требований ст. 217 УПК РФ следователь необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства стороны защиты о предоставлении дополнительного времени для ознакомления с материалами уголовного дела.

— незаконно постановление суда первой инстанции от 19 мая 2020 г. о прекращении предварительного слушания дела ввиду невозможности его проведения в установленный ч. 1 ст. 233 УПК РФ срок.

— в приговоре прямо указано, что Ч., передавая деньги Г. и А. в целях передачи их другим должностным лицам за скорейшее решение его вопроса об изменении категории пользования земельным участком, прямо сформулировал и выдвинул обвинение в отношении Ч. в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 291 УК РФ, приняв на себя функцию обвинения, что не согласуется с ч. 2 и 3 ст. 15 УПК РФ.

Последнее нарушение автор жалобы расценивает не иначе как постановление приговора незаконным составом суда, что в силу п. 2 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ является безусловным основанием для отмены судебного решения.

Процессуальный кентавр⁵

Адвокат заявил, что считает процессуальный статус А. как свидетеля по уголовному делу незаконным, поскольку в соответствии с правовой позицией Конституционного Суда РФ, выраженной в Постановлении от 20 июля 2016 г., обвиняемый по уголовному делу, выделенному в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, в уголовном процессе свидетелем по основному делу не является.

Не соответствует фактическим обстоятельствам дела вывод суда первой инстанции о том, что Г. достоверно знал о невозможности изменения категории земельного участка Ч., хотя бы потому, что в настоящее время последний приобрел право собственности на спорную самовольную постройку.

Позиция осужденного

Осужденный Г. самостоятельной кассационной жалобы не писал, однако в суде третьей инстанции существенно расширил и без того емкий перечень доводов своего защитника. Впрочем, позиция Г. в целом осталась неизменной, те ошибки в приговоре, о наличии которых он заявил, были исправлены во второй инстанции⁶.

Позиция прокуратуры

В возражении на кассационную жалобу защитника Урычева А.В. заместитель прокурора Республики Марий Эл просил оставить ее без удовлетворения, а приговор и апелляционное определение — без изменения.

В суде кассационной инстанции такое мнение было высказано и прокурором Генеральной прокуратуры РФ.

⁵ Термин предложен проф. М.Т. Аширбековой. См.: Аширбекова М.Т. «Процессуальный кентавр»: заинтересованный осужденный // Уголовное судопроизводство. 2018. № 1. С. 16–19.

⁶ См.: протокол судебного заседания по рассмотрению дела № 12-УД21-6-А4 в кассационном порядке. г. Москва. 14 октября 2021 г. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 октября 2021 г. № 12-УД21-6-А4 // Электронный архив Верховного Суда РФ за 2021 г.

Позиция Верховного Суда РФ

Суд кассационной инстанции нашел, что состоявшиеся по делу судебные постановления отмене или дальнейшему изменению не подлежат. Виновность Г. в покушении на похищение путем обмена денежных средств Ч. подтверждается показаниями потерпевшего, давшего подробные объяснения об обстоятельствах передачи денежных средств Г. и А. за решение вопроса об изменении порядка землепользования приобретенного им земельного участка. В подтверждение своих слов Ч. представил аудиозаписи разговоров с А. Материалы уголовного дела в отношении А. были выделены в отдельное производство в связи с заключенным с нею досудебным соглашением о сотрудничестве. В судебном заседании А. полностью подтвердила показания Ч. о том, как совместно с Г. пытались завладеть деньгами потерпевшего. Свидетель А. также рассказала об участии в оперативных экспериментах, в рамках которых она сначала получила от потерпевшего 1.800.000 руб., затем передала их Г.

Свидетели, на которых Г. указывал как на лиц, занимавшихся делом Ч., все как один показали, что договоров с Ч. на оказание ему юридических услуг не заключали, денег не получали.

Из показаний А. видно, что она и Г., воспользовавшись доверием Ч., каждый раз сообщали ему ложную информацию о том, что решением земельного вопроса за взятки занимаются их знакомые высокопоставленные должностные лица республиканских и федеральных органов власти, включая главу г. Чебоксары и сотрудников ФСБ России.

Доказательства, свидетельствующие о том, что Г. и А. реально занимались решением земельного вопроса Ч. и добились изменения категории пользования земельным участком и законного оформления самовольно построенного им на этом земельном участке автосервиса, в материалах дела не имеется, не представлены такие доказательства суду и стороной защиты.

Доводы о незаконности возбуждения уголовного дела в отношении Г., а равно

о незаконности предъявления ему обвинения, а в связи с этим и нарушениях и незаконности обвинительного заключения были предметом тщательной проверки суда первой и апелляционной инстанций и обоснованно отвергнуты с приведением подробных мотивов принятых решений. Отвергая эти доводы, суд правильно указал, что уголовное дело в отношении Г., являвшегося с 20 марта 2017 г. мировым судьей по судебному участку № 1 г. Канаша Чувашской Республики, возбуждено с соблюдением требований главы 52 УПК РФ постановлением Председателя СК РФ с согласия ККС Чувашской Республики.

Данное решение было предметом проверки ВККС РФ и решением от 31 мая 2019 г. оставлено без изменения.

Сторона защиты занимала активную позицию в ходе допроса свидетелей, потерпевшего, исследования доказательств, заявляя многочисленные ходатайства, в том числе об исследовании дополнительных доказательств, приобщении дополнительных документов, признании представляемых стороной обвинения доказательств недопустимыми.

Не согласилась Судебная коллегия и с иными доводами защиты.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 401.14, ч. 1 ст. 401.15, 401.16 УПК РФ, Судебная коллегия определила: приговор и апелляционное определение оставить без изменения, кассационную жалобу защитника — без удовлетворения⁷.

Основные научно-практические выводы

Из произведения И. Ильфа и Е. Петрова «Золотой теленок» широко известна тактика «великого комбинатора» — фактически мошенника Остапа Бендера. Суть его действий — обманным путем получить деньги у человека (подпольного миллионера А. Корейко), который, чтобы не потерять все, жаловаться на него в пра-

воохранительные органы никогда не пойдет. Судя по всему, на это наивно рассчитывали субъекты мошенничества А. и Г.

Как показывают материалы уголовного дела, «чувашские комбинаторы» просчитались: нашлись люди, которые активному взяточдателю Ч. подсказали, что по делу он может пройти и потерпевшим, да еще вправе будет поставить вопрос о возмещении всех видов ущерба.

Что касается посредника во взяточничестве А. — фактически соучастницы в мошенничестве, то покрывать Г. она не стала, все рассказала о содеянном лично, и действиях Г.

В силу каких причин Г. не спешил с признанием вины, сказать трудно, да и неизвестно, помогло бы ему такое признание. Во всяком случае, активное поведение защиты в апелляционной инстанции позволило своевременно выявить существенную ошибку в приговоре Верховного суда Республики Марий Эл (вместо двух эпизодов по приговору — в апелляции один, да и то покушение), что позволило существенно снизить размер наказания, изначально назначенного Г. (вместо 7 лет лишения свободы — 4 года 6 мес., сокращен и размер штрафа), в корне пересмотрена его гражданско-правовая ответственность.

Анализ уголовного дела в отношении Г. позволяет также сделать выводы о том, что не все четко отрегулировано как в Федеральном законе «Об ОРД», так и в УПК РФ. Общее правило: ОРМ в отношении «простого» человека осуществляется на основании простого же судебного решения, что за этим стоит и что является реальным предметом судебного контроля, точнее, отсутствием последнего, мы также уже писали⁸. В то же время необходимо квалифицированное заключение, чтобы провести ОРМ в отношении судьи (абз. 3 ст. 7 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации»).

Вопрос к читателю: что делать, если причастность судьи к преступлению

⁷ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 октября 2021 г. № 12-УД21-6-А4 // Электронный архив Верховного Суда РФ за 2021 г.

⁸ Колоколов Н.А. Постановление суда, санкционирующее ОРМ, обжалуется по УПК РФ // Уголовный процесс. 2017. № 5. С. 30–35.

выявилась при проведении ОРМ в отношении «простого» человека. Думается, что квалифицированное разрешение на дальнейшее проведение ОРМ потребуется только в том случае, если «на прослушку» поставят самого судью. Во всяком случае оснований для прекращения ОРМ в отношении «простого» человека нет.

Следующий вопрос к читателю: кому давать согласие на привлечение к уголовной ответственности судьи — региональной ККС или ВККС РФ? Законодатель пошел по пути централизации и локализации данного процесса в Москве. Означает ли это, что у законодателя нет доверия к региональным ККС? Интересно, какие суждения по данному поводу будут у читателей?

Литература

1. Аширбекова М.Т. «Процессуальный кентавр»: заинтересованный осужденный / М.Т. Аширбекова // Уголовное судопроизводство. 2018. № 1. С. 16–19.
2. Колоколов Н.А. Защита прав судьи: пределы действия принципа неприкосновенности / Н.А. Колоколов // Уголовный процесс. 2011. № 10. С. 60–67.
3. Колоколов Н.А. Постановление суда, санкционирующее ОРМ, обжалуется по УПК РФ / Н.А. Колоколов // Уголовный процесс. 2017. № 5. С. 30–35.
4. Колоколов Н.А. Какие действия скрывают в себе фальсификацию материалов уголовного дела / Н.А. Колоколов // Уголовный процесс. 2022. № 8. С. 58–62.
5. Романенко Н.В. Концепция совершенствования особого порядка уголовного производства в отношении судей в Российской Федерации : диссертация доктора юридических наук / Н.В. Романенко. Екатеринбург, 2022. 500 с.
6. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 октября 2021 г. № 12-УД21-6-А4 // Электронный архив Верховного Суда РФ за 2021 г.

Издательская группа «Юрист» продолжает подписку на комплект «Российский следователь с приложением»

Уважаемые читатели!

Предлагаем вам оформить подписку на комплект «Российский следователь с приложением». В комплект входят следующие издания:

- ▶ Вопросы ювенальной юстиции;
- ▶ Международное уголовное право и международная юстиция;
- ▶ Наркоконтроль;
- ▶ Российский следователь;
- ▶ Уголовное судопроизводство;
- ▶ Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление;
- ▶ Эксперт-криминалист.

С условиями подписки рекомендуем ознакомиться на сайте ИГ «Юрист»: www.lawinfo.ru в разделе «Подписка».

Наш адрес:

115035, г. Москва, Космодамианская набережная, д. 26/55, стр. 7.

Телефон: 8(495) 617-18-88.

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

О пределах применения статьи 23 УПК РФ по делам о коммерческом подкупе: что не так?

Клевцов Кирилл Константинович,
доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
Московского государственного института международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО МИД России),
эксперт АНО «Платформа для работы с обращениями предпринимателей»,
кандидат юридических наук
klevtsov001@gmail.com

Автором на основе изучения конкретного уголовного дела, возбужденного по факту коммерческого подкупа, исследовался вопрос о необходимости соблюдения требований, предусмотренных статьей 23 УПК РФ, для решения вопроса об осуществлении уголовного преследования «подкупаемого», вследствие чего автор пришел к выводу об ограничительном толковании правоприменителями ее положений.

Ключевые слова: коммерческий подкуп, уголовное судопроизводство, статья 23 УПК РФ, руководитель организации, согласие.

Возбуждение уголовного дела представляет собой начало досудебного производства, где ставится цель осуществить предварительное расследование, с возможностью производства всех следственных и иных процессуальных действий.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации содержит некоторые особенности возбуждения уголовного дела, если преступлением вред причинен исключительно интересам коммерческой или иной организации.

Так, в силу ст. 23 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ), если деяние, предусмотренное главой 23 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), причинило вред интересам исключительно коммерческой или иной организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием либо организацией с участием в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) государства или муниципального образования, и не причинило вреда интересам других организаций, а также интересам граждан, общества или государства, то уголовное дело возбуждается по заявлению руководителя данной организации или с его согласия. Причинение вреда интересам организации с участием в уставном (складочном) капитале (паевом фонде)

государства или муниципального образования одновременно влечет за собой причинение вреда интересам государства или муниципального образования.

Расширение диспозитивности уголовного преследования при соблюдении предусмотренных законом условий подчинено задаче минимизации вмешательства государства в экономическую и общественную деятельность, предполагающей самостоятельность предприятий, учреждений, организаций в выборе методов и средств защиты собственных прав и законных интересов (включающих в том числе методы уголовно-правового характера)¹.

Соответственно, данная норма является специальной (*lex specialis*) по отношению к общим предписаниям, регламентирующим особенности осуществления уголовного преследования (ст. 20 УПК РФ), что подразумевает, исходя из общей теории права, ее предпочтительный характер (*lex specialis derogat generali*). Из буквального анализа ст. 23 УПК РФ усматривается, что для ее применения должны быть соблюдены следующие условия:

¹ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / О.Н. Ведерникова, С.А. Ворожцов, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2014. С. 81.

(1) проверка сообщения о преступлении («доследственная проверка») проводится в связи с совершением общественно опасного деяния, предусмотренного только Главой 23 УК РФ («Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях»);²

(2) вред преступлением причинен исключительно коммерческой и иной организации, но никоим образом не затрагивает интересы государства или муниципального образования;

(3) наличие соответствующего (i) заявления о преступлении от руководителя коммерческой или иной организации, интересам которой причинен вред, либо (ii) согласия такого лица;

(4) преступлением не причинен вред интересам (i) других организаций; (ii) граждан; (iii) общества или (iv) государства.

В то же время не всегда правоприменители учитывают данные условия при решении вопроса о возбуждении уголовного дела. Проиллюстрируем данный довод конкретным уголовным делом о преступлении, связанным с коммерческим подкупом³, по которому автор готовил правовое заключение, которое в силу п. 3¹ ч. 2 ст. 74 УПК РФ оценивается как заключение специалиста⁴.

Так, в производстве следственного отдела по городу «...» следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по «...» находилось уголовное дело, возбужденное по факту совершения А. преступления, предусмотренного ч. 8 ст. 204 УК РФ.

По версии следствия А., являющаяся председателем жилищно-строительного кооператива «...», обратилась к членам данного кооператива с вопросом об одобрении сделки по реализации объектов незавершенного строительства, принадлежащих кооперативу, при этом скрыла реальную сумму

сделки — 10 000 000 рублей, предоставив на обозрение отчет об оценке рыночной стоимости — 500 000 рублей, так как оставшаяся часть денежных средств намеревалась присвоить себе в качестве коммерческого подкупа за заключение договора купли-продажи с директором специализированного застройщика ООО «...» В., которому в свою очередь необходимо было приобрести данные объекты для использования на основании ст. 39⁶ Земельного кодекса Российской Федерации земельного участка (примерно 6 000 кв. м), где располагаются объекты кооператива «...», для осуществления в дальнейшем строительства многоквартирных жилых домов.

При этом поводом для возбуждения уголовного дела послужило заявление о преступлении директора специализированного застройщика ООО «...» В. и результаты оперативно-розыскной деятельности, рассекреченные и представленные региональным подразделением органов внутренних дел.

Итак, инкриминируемое в вину А. преступление — ч. 8 ст. 204 УК РФ («Коммерческий подкуп»), которая напрямую содержится в Главе 23 УК РФ, что подразумевает выполнение первого условия, указанного в ст. 23 УПК РФ.

В ходе проведения проверки сообщения по факту совершения преступлений, предусмотренных ст. 201–204² УК РФ, должностные лица органов предварительного расследования должны установить, что вред преступлением причинен исключительно интересам коммерческой или иной организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием либо организацией с участием в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) государства или муниципального образования.

Кроме того, Конституционный Суд Российской Федерации уже сформировал правовую позицию на этот счет, а именно, что осуществление уголовного преследования от имени государства по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения прокурором, а также следователем и дознавателем (ч. 1 ст. 21 УПК РФ) обязывает их к точному установлению причиненного преступлением ущерба, как того требует ч. 1 ст. 73

² Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 мая 2017 г. № 1013-О // СПС «КонсультантПлюс».

³ Некоторые данные обезличены, поскольку уголовное дело на момент публикации настоящей статьи находится на рассмотрении в суде.

⁴ Есаков Г.А., Долотов Р.О. Заключения по правовым вопросам в уголовном процессе // Закон. 2019. № 10. С. 100–106.

УПК РФ, которая прямо относит к числу подлежащих доказыванию обстоятельств наряду с событием преступления (п. 1) характер и размер причиненного им вреда (п. 4), обеспечивая тем самым правильную квалификацию содеянного и назначение справедливого наказания⁵.

В связи с этим в ходе предварительного расследования следует выяснить вопрос, был ли вообще причинен вред действиями подозреваемого/обвиняемого и какой организации.

Как правило, в результате подкупа управленца и совершения им действий в интересах лица, совершающего подкуп, ущерб может быть причинен организации, от имени которой выступает управленец, такой организацией по приведенному уголовному делу являлось ЖСК «...», а не специализированный застройщик ООО «...», руководитель которого действовал в рамках оперативно-розыскного мероприятия, проводимого сотрудником органа внутренних дел⁶.

В то же время ст. 23 УПК РФ предписывает получить заявление руководителя коммерческой или иной организации, интересам которой причинен вред, либо согласие, оформленное в письменной форме и полученное до принятия процессуального решения, предусмотренного ст. 145 УПК РФ⁷.

Иными словами, заявление или согласие руководителя такой организации явля-

ется в приведенных случаях необходимой предпосылкой для осуществления уголовного преследования, без которых производство предварительного расследования не может быть признано законным, в том числе и в случае последующего получения такого согласия. Следовательно, такие обстоятельства устанавливаются исключительно в результате проверки сообщения о преступлении, предусмотренной ст. 144 УПК РФ, т.е. до возбуждения уголовного дела. Если такое нарушение обнаруживается в ходе предварительного расследования или судебного разбирательства, то оно не может быть устранено на последующих стадиях уголовного судопроизводства.

Критерием определения «руководителя организации», указанного в ст. 23 УПК РФ, в контексте, придаваемом ему российским законодателем, является установление компетенции, которая позволяет решать вопросы об избрании или назначении руководителя. К таковым, по общему правилу, относят органы управления организации или лиц, имеющих право принимать решения, определяющие деятельность юридического лица⁸.

Применительно к структуре жилищно-строительных кооперативов, в силу положений Жилищного кодекса Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (далее — ЖК РФ), таковыми выступают общее собрание членов кооператива; правление жилищного кооператива; председатель правления жилищного кооператива.

В рассматриваемом случае заявление или согласие на возбуждение уголовного дела могло исходить, от (i) общего собрания членов кооператива, где данный вопрос выносился на обсуждение и по нему было принято решение путем голосования; (ii) членов правления кооператива; (iii) иных лиц, действующих по доверенности, которая могла быть выдана по итогам общего собрания членов кооператива, либо правлением кооператива, где ставился вопрос о подготовке заявления о преступле-

⁵ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 11 октября 2016 г. № 2164-О // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ При аналогичных обстоятельствах Верховный Суд Российской Федерации, рассматривающий надзорную жалобу стороны защиты, пришел к выводу о нарушении ст. 23 УПК РФ, вследствие чего на основании п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК РФ отменил все предыдущие решения (обвинительный приговор Басманного межмуниципального районного суда г. Москвы от 3 апреля 2002 г., определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 3 июня 2002 г. и постановление президиума Московского городского суда от 24 июня 2004 г.) и прекратил уголовное дело (См.: определение Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2005 г. № 5Д05-144).

⁷ Апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 25 января 2022 г. по делу № 22-5/2022.

⁸ Абзац 2 п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // СПС «КонсультантПлюс».

нии или выражении согласия на возбуждение уголовного дела.

Как разъяснено в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», уголовное преследование осуществляется на общих основаниях, когда в результате коммерческого подкупа лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием, вред причинен интересам иных организаций либо интересам граждан, общества или государства (абз. 3 п. 31).

При этом в ст. 23 УПК РФ не раскрывается, какими критериями стоит руководствоваться правоприменителям при определении того факта, что вред причиняется исключительно интересам иных организаций либо интересам граждан, общества или государства.

В то же время предполагается, что указанный вред должен найти свое обоснование непосредственно в материалах уголовного дела, в частности, какой именно вред преступлением, предусмотренным Главой 23 УК РФ, причинен интересам иных организаций либо интересам граждан, общества или государства⁹, без использования общеупотребительных формулировок в процессуальных документах с целью реализации международного стандарта «правовой определенности».

Более того, помимо имеющегося в диспозиции ст. 204 УК РФ описания предусмотренного преступного деяния, имеется, как было обозначено ранее, и предусмотренный ст. 23 УПК РФ процессуальный аспект, свидетельствующий о необходимости установления

уже на стадии возбуждения уголовного дела определенных обстоятельств, а именно: наличия лиц, которым противоправными действиями был причинен тот или иной вред. В связи с этим наличие вреда, по смыслу закона, является обязательным признаком состава преступления, несмотря на то, что состав преступления, предусмотренного ст. 204 УК РФ, относится к формальным.

Например, если в процессуальных документах содержатся противоречивые выводы о том, что, с одной стороны, в действиях обвиняемого имеется состав преступления, предусмотренный ст. 204 УК РФ, однако, с другой стороны, его действиями не было причинено какого-либо вреда (ущерба) организации, гражданам, обществу или государству, то это является фундаментальным нарушением и неустранимым противоречием¹⁰.

В свою очередь возбуждение уголовного дела в отношении лица одновременно по двум статьям, к примеру, ст. 204 УК РФ («Коммерческий подкуп») и ст. 291¹ УК РФ («Посредничество во взяточничестве»), образует два самостоятельных деяния, а следовательно, возбуждение уголовного дела по факту совершения лицом преступления, предусмотренного ст. 204 УК РФ, без выполнения условий, закрепленных в ст. 23 УПК РФ, не может рассматриваться как абсолютное обстоятельство, исключающее ее применение.

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, положения УПК РФ, в том числе его ст. 171, не содержат норм, позволяющих привлекать лицо к уголовной ответственности в связи с совершением им преступления, по признакам которого уголовное дело не возбуждалось¹¹.

⁹ Постановление Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ от 6 марта 2013 г.; кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 2 марта 2021 г. № 77-392/2021; апелляционное определение Ярославского областного суда от 19 марта 2021 г. по делу № 22-440/2021 и др. // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 6 апреля 2016 г. по делу № 22-1630/20116 // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26 марта 2020 г. № 758-О // СПС «КонсультантПлюс».

Литература

1. Есаков Г.А. Заключение по правовым вопросам в уголовном процессе / Г.А. Есаков, Р.О. Долотов // Закон. 2019. № 10. С. 100–106.
2. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / О.Н. Ведерникова, С.А. Ворожцов, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев; рук. авт. кол. В.А. Давыдов. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2014.

Соотношение протокола и аудиопротокола в гражданском процессе

Милицина Екатерина Сергеевна,
старший преподаватель кафедры гражданского процесса
Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева
militsina@inbox.ru

В статье на основе норм гражданского процессуального права рассматривается вопрос о соотношении протокола и аудиопротокола судебного заседания. Автор обращает внимание на отсутствие нормативного указания о приоритете одного вида протоколирования над другим и указывает на возможные конфликты при принесении и рассмотрении замечаний на протокол судебного заседания. В качестве выхода из сложившейся ситуации предлагается полный отказ от ведения письменного протокола в пользу аудиопротоколирования.

Ключевые слова: гражданский процесс, протокол судебного заседания, аудиопротоколирование судебного заседания, соотношение протокола и аудиопротокола при рассмотрении замечаний, отказ от письменного протокола в пользу аудиопротокола.

В гражданском судопроизводстве вопросы, относящиеся к протоколам, урегулированы главой 21 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ). Статья 228 ГПК РФ закрепляет обязательность ведения протокола в ходе каждого судебного заседания судов первой и апелляционной инстанций, включая предварительное судебное заседание, а также при совершении отдельного процессуального действия вне судебного заседания. Нововведением последних лет стало обязательное аудиопротоколирование наряду с составлением традиционного протокола в письменной форме. Формулировка ст. 228 подразумевает именно дублирование, а не взаимозаменяемость аудиопротокола и письменного протокола.

Согласно ст. 230 ГПК РФ, протокол составляется в письменной форме, может быть написан от руки (что в современных условиях, конечно, редкость) или составлен с использованием технических средств. Аудиопротоколирование ведется непрерывно в ходе судебного заседания. В протоколе указывается на использование технических средств для фиксации хода судебного заседания. Носители информации, полученной с ис-

пользованием аудиозаписи, приобщаются к протоколу.

Очевидно, что целью аудиопротоколирования является повышение точности фиксации хода судебного заседания и снижение количества возможных ошибок, допускаемых при сжатом письменном изложении в интерпретации работника аппарата суда, ведущего письменный протокол. Можно также заметить, что ведение аудиопротокола дисциплинирует всех участников судопроизводства (в том числе и сам суд) как в части неукоснительного соблюдения процессуальных норм, так и в части недопущения некорректных высказываний и поведения.

Не секрет, что письменный протокол в реальности не содержал дословного изложения объяснений сторон, показаний свидетелей, выступлений в прениях и т.д. Теперь же, с введением аудиопротоколирования, подобные изъяны письменного протокола легко могут быть выявлены. На практике это приводит к довольно неожиданным последствиям для сотрудников аппарата суда. Так, чтобы исключить расхождения между письменным и аудиопротоколом и уменьшить таким образом вероятность подачи замечаний на протокол, секретари судебных заседа-

ний и помощники судей зачастую вручную набирают на компьютере текст письменного протокола судебного заседания, руководствуясь при этом имеющейся аудиозаписью¹. При этом объем такого «дословного» протокола значительно превышает привычные сжатые изложения, что в итоге существенно увеличивает рабочую нагрузку на сотрудников аппарата, а полученный таким образом документ, по сути, представляет собой транскрибацию, т.е. перевод устной речи в письменную.

Ни ГПК РФ, ни Инструкция по судебному делопроизводству² не содержат требований о полной идентичности содержания письменного и аудиопрототола, однако сотрудники аппарата суда руководствуются тем, что письменный протокол «должен полностью соответствовать аудиопрототоку», и сетуют на возросшую нагрузку³. Представляется, что такая практика лишает смысла ведение протокола в письменной форме и искажает изначальный замысел законодателя. Логично предположить, что целью введения аудиопрототолирования было именно упрощение работы секретарей судебного заседания, а технические средства фиксации были бы существенным подспорьем.

Соотношение доказательственного значения протокола и произведенной в ходе процессуального действия аудиозаписи уже давно обсуждается правоведами. Начало дискуссии совпало с появлением доступных и массовых средств

аудиофиксации в нашей стране и, как следствие, их активным внедрением в судопроизводство. Полвека тому назад С.А. Шейфер отмечал, что протокол и приложения к нему (в данном случае аудиозапись — *Е.М.*) составляют «комплексное доказательство, элементы которого взаимно дополняют и обогащают друг друга»⁴.

Иной позиции придерживался другой представитель науки уголовного процесса — А.Н. Копьев, который усматривал приоритет аудиозаписи над письменным протоколом, содержащим неполное описание фактических данных⁵.

Дискуссия перешла на страницы журнала «Советская юстиция», и утверждение о приоритете фонограммы развил В.П. Герасимов, определивший фонограмму как основное доказательство с повышенной информационной ценностью и считавший письменный протокол лишь документом, регистрирующим условия и методы применения звукозаписи⁶.

Обосновывая преимущества аудиопрототолирования перед привычным письменным протоколом, И.В. Решетникова рассуждала: «если за протоколом судебного заседания остается значение письменного доказательства, то он должен соответствовать требованиям, предъявляемым ко всем иным доказательствам, в частности, быть достоверным, т.е. объективно отражать ход процесса». А изъяны письменной технологии ведения протоколов являются, по мнению И.В. Решетниковой, фактором, ограничивающим доступность судопроизводства⁷.

¹ Складова Е.В. Проблемные аспекты введения обязательного аудиопрототолирования в судах общей юрисдикции // *Мировой судья*. 2020. № 4. С. 29–34.

² Инструкция по судебному делопроизводству в районном суде (утв. Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29.04.2003 № 36) // *Российская газета*. 2004. 5 ноября. URL: <http://base.garant.ru/12131174/#ixzz4pG11ziBm>

³ Практика применения судом в уголовном судопроизводстве технических средств (ведения аудиозаписи (аудиопрототолирования), систем видео-конференц-связи и иных технических средств) за период с 1 сентября 2019 года до 1 сентября 2020 года. Ленинский районный суд г. Чебоксары Чувашской Республики. URL: http://leninsky.chv.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=3&did=37

⁴ Шейфер С.А. Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе. М., 1972. С. 34.

⁵ Копьев А.Н. К вопросу о доказательственном значении звукозаписи в уголовном процессе // *Вопросы борьбы с преступностью: труды Иркутского гос. ун-та*. Т. 85. Вып. 10. Иркутск, 1970. С. 105.

⁶ Герасимов В.П. Доказательственное значение воспроизведения фонограмм в суде // *Советская юстиция*. 1970. № 9. С. 11–12.

⁷ Решетникова И.В. Протокол судебного заседания через призму доступности судебной защиты

Соотношение аудиозаписи и письменного протокола оставалось преимущественно предметом для дискуссий до тех пор, пока «обычная» аудиозапись не получила статус обязательного аудиопроотоколирования. Научная полемика приобрела явственный практический смысл, который прежде всего проявился при решении вопросов о принесении и рассмотрении замечаний на протокол судебного заседания.

Проблема была заложена в самой редакции ст. 228 ГПК РФ, устанавливающей, что «В ходе каждого судебного заседания... ведется протоколирование с использованием средств аудиозаписи (аудиопроотоколирование) и составляется протокол в письменной форме». Из этой формулировки не совсем ясно соотношение и доказательственное значение письменного протокола и аудиопроотокола. В результате может возникнуть ситуация, когда замечания на протокол судебного заседания не будут удовлетворяться со ссылкой на содержание аудиопроотокола, и, наоборот, суды могут игнорировать сведения, зафиксированные при аудиопроотоколировании, но не отраженные в протоколе судебного заседания, поскольку в настоящее время ст. 71 ГПК РФ признает доказательством именно письменные протоколы совершения процессуальных действий, протоколы судебных заседаний и приложения к протоколам совершения процессуальных действий (схемы, карты, планы, чертежи) и не содержит даже упоминания об аудиопроотоколе.

Логичнее всего эта коллизия разрешена в действующем Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (АПК РФ): согласно ч. 2 ст. 155 АПК РФ, протокол является дополнительным средством фиксации ряда данных о ходе судебного заседания.

ты // Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве : материалы Всероссийской научно-практической конференции, Москва 31 января — 1 февраля 2001 г. URL: http://www.legist.ru/conf/_Reshetnikova.htm

В этом случае можно говорить о законодательно установленном приоритете аудиопроотоколирования, а письменный протокол выполняет вспомогательную роль: он не должен детально воспроизводить весь ход судебного заседания, а фиксирует только прямо перечисленные в законе обстоятельства (в частности, устные заявления и ходатайства лиц, участвующих в деле, консультации специалистов; определения, вынесенные судом без удаления из зала судебного заседания, и т.д.). При таком подходе закон не требует абсолютной идентичности письменных и аудиопроотоколов, что снижает вероятность подачи замечаний на письменный протокол со стороны участников судебных заседаний и, в конечном счете, уменьшает нагрузку на суд.

Более радикальный вариант решения обозначенной проблемы был озвучен Председателем Верховного Суда РФ В.М. Лебедевым на пленарном заседании Совета судей Российской Федерации 24 мая 2022 г., предложившим «обсудить возможность исключения необходимости составления протоколов судебных заседаний в письменной форме в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве⁸. В качестве обоснования при этом указано, что «в настоящее время обязательное аудиопроотоколирование судебных заседаний обеспечивает объективную и полную фиксацию судебного разбирательства».

Полагаем, что перед принятием такого решения потребуется подробный анализ многих нюансов статуса аудиопроотокола как доказательства по делу. Кроме того, реальные проблемы могут возникнуть в случаях принесения жалобы на неполноту аудиопроотокола (например, при отсутствии записи какой-либо части судебного заседания).

Тем не менее отказ от архаичной письменной формы протоколирования в со-

⁸ Выступление Председателя Верховного Суда Российской Федерации Вячеслава Михайловича Лебедева на пленарном заседании Совета судей Российской Федерации 24 мая 2022 г. URL: <http://vc.pf/files/31149/>

временных условиях развития научно-технического прогресса можно только приветствовать при условии, что законо-

датель сумеет предусмотреть и нейтрализовать все возможные практические сложности.

Литература

1. Выступление Председателя Верховного Суда Российской Федерации Вячеслава Михайловича Лебедева на пленарном заседании Совета судей Российской Федерации 24 мая 2022 г. URL: <http://вс.рф/files/31149/>
2. Герасимов В.П. Доказательственное значение воспроизведения фонограмм в суде / В.П. Герасимов // Советская юстиция. 1970. № 9. С. 11–12.
3. Инструкция по судебному производству в районном суде (утв. Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29.04.2003 № 36) // Российская газета. 2004. 5 ноября. URL: <http://base.garant.ru/12131174/#ixzz4pGI1ziBm>
4. Копьев А.Н. К вопросу о доказательственном значении звукозаписи в уголовном процессе / А.Н. Копьев // Вопросы борьбы с преступностью: труды Иркутского гос. ун-та. Т. 85. Вып. 10. Иркутск, 1970. С. 103–108.
5. Практика применения судом в уголовном судопроизводстве технических средств (ведения аудиозаписи (аудиопротоколирования), систем видео-конференц-связи и иных технических средств) за период с 1 сентября 2019 года до 1 сентября 2020 года. Ленинский районный суд г. Чебоксары Чувашской Республики. URL: http://leninsky.chv.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=3&did=37
6. Решетникова И.В. Протокол судебного заседания через призму доступности судебной защиты / И.В. Решетникова // Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве : материалы Всероссийской научно-практической конференции, Москва 31 января — 1 февраля 2001 г. URL: http://www.legist.ru/conf/_Reshetnikova.htm
7. Склярова Е.В. Проблемные аспекты введения обязательного аудиопротоколирования в судах общей юрисдикции / Е.В. Склярова // Мировой судья. 2020. № 4. С. 29–34.
8. Шейфер С.А. Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе / С.А. Шейфер. М., 1972. 130 с.

Уважаемые авторы!

- Обращаем ваше внимание на то, что результаты исследования, изложенные в предоставленной вами рукописи, должны быть оригинальными. Заимствованные фрагменты или утверждения должны быть оформлены с обязательным указанием автора и первоисточника. Чрезмерные заимствования, а также плагиат в любых формах, включая неоформленные цитаты, перефразирование или присвоение прав на результаты чужих исследований, неэтичны и неприемлемы.
- Необходимо признавать вклад всех лиц, так или иначе повлиявших на ход исследования, в частности, в статье должны быть представлены ссылки на работы, которые имели значение при проведении исследования.
- Нельзя предоставлять в журнал рукопись, которая была отправлена в другой журнал и находится на рассмотрении, а также статью, уже опубликованную в другом журнале.
- Соавторами статьи должны быть указаны все лица, внесшие существенный вклад в проведение исследования. Среди соавторов недопустимо указывать лиц, не участвовавших в исследовании.
- Если вы обнаружили существенные ошибки или неточности в статье на этапе ее рассмотрения или после ее опубликования, необходимо как можно скорее уведомить об этом редакцию журнала.

DOI: 10.18572/2072-4152-2022-9-29-32

Вопрос бесспорности требований при взыскании задолженности по договору микрозайма, подписанному электронной подписью

Евсеева Ольга Николаевна,
мировой судья судебного участка № 100 Красногорского судебного района
Московской области
evseevaon13@gmail.com

В данной статье рассматривается вопрос взыскания задолженности с заемщиков по заявлению микрофинансовых организаций на основании договоров микрозаймов, подписанных простой электронной подписью, в приказном порядке. Указываются причины отказа в удовлетворении заявленных требований судами. Рассматривается вопрос бесспорности таких требований.

Ключевые слова: микрофинансовые организации, электронная подпись, судебный приказ.

В настоящее время гражданами широко используется практика получения денежных средств для личных целей, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, на основании кредитного договора, договора займа.

Необходимость в получении денежных средств в небольших суммах и в короткий срок привела к увеличению числа организаций, осуществляющих деятельность по предоставлению потребительских займов в денежной форме на профессиональной основе.

Данные организации получили название микрофинансовые организации. Их деятельность регулируется нормативными правовыми актами¹.

¹ Конституцией Российской Федерации, Гражданским кодексом Российской Федерации, Федеральным законом от 2 июля 2010 г. № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях», Федеральным законом от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)», Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях», Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» // СПС «КонсультантПлюс».

Микрофинансовые организации делятся на два вида: микрокредитные компании (МКК) и микрофинансовые компании (МФК).

Банком России ведется государственный реестр микрофинансовых организаций, где перечислены компании, которые вправе заниматься микрофинансовой деятельностью, к которому имеется открытый доступ.

Правила предоставления микрозаймов должны быть доступны всем лицам для ознакомления и содержать основные условия предоставления микрозаймов, в том числе в обязательном порядке должны содержать сведения, касающиеся порядка подачи заявления на его предоставление, порядка заключения договора микрозайма и порядка предоставления заемщику графика платежей; а также иные условия, которые установлены внутренними документами организации и не являющиеся условиями договора микрозайма².

Микрозаймы могут выдаваться гражданам лично либо с помощью Интернет-ресурса (онлайн).

Онлайн-заем — это договор микрозайма, заключенный с использованием информационно-телекоммуникационной сети

² Статья 8 Федерального закона от 2 июля 2010 г. № 151-ФЗ (ред. от 2 июля 2021 г.) «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» // СПС «КонсультантПлюс».

«Интернет» или иным разрешенным законом способом, при котором взаимодействие получателя финансовой услуги с микрофинансовой организацией осуществляется дистанционно, и сумма займа по которому предоставлена получателю финансовой услуги в безналичной форме (включая перевод денежных средств без открытия счета)³.

Для того чтобы получить онлайн-займ, заемщик использует форму подачи заявки через сайт, через мобильную версию, через СМС или через приложение. Договор подписывается с помощью электронной подписи следующим образом: на номер телефона, указанный при регистрации, приходит СМС-сообщение с кодом, который требуется ввести в специальное поле формы, что расценивается как согласие на получение кредита и согласие со всеми условиями договора. Заемщик может получить деньги наличными, на карту или на банковский счет.

При возникновении у заемщика задолженности микрофинансовая организация направляет должнику претензию, и, в случае если в течение 30 (тридцати) календарных дней с даты ее направления требования микрофинансовой организации не исполнены получателем финансовой услуги, микрофинансовая организация вправе обратиться в суд с соответствующим требованием⁴.

Как правило, указанные организации обращаются с такими требованиями к мировому судье для рассмотрения их заявлений в порядке приказного производства. Судебный приказ выдается при размере требова-

ний в денежном эквиваленте или стоимости движимого имущества, подлежащего истребованию, не превышающем пятьсот тысяч рублей, и в том числе если требование основано на сделке, совершенной в простой письменной форме⁵.

При этом требования, рассматриваемые в порядке приказного производства, должны быть бесспорными. Бесспорными являются требования, которые подтверждены письменными доказательствами и достоверность которых не вызывает сомнений, а также в случае признания таких требований должником⁶.

Микрофинансовые организации, обращаясь к мировому судье с заявлением о вынесении судебного приказа о взыскании с должников задолженности, процентов по договору займа, заключенного дистанционным способом (через сайт), ссылаются на бесспорность заявленного требования и простую письменную форму сделки, указывая следующее:

— заемщик подписал договор займа аналогом собственноручной подписи с использованием учетной записи заемщика, а также информации, присоединяемой к подписываемым электронным документам, которая позволяет идентифицировать заемщика;

— полученный заемщиком индивидуальный ключ (СМС-код) является простой электронной подписью;

— электронную подпись и (или) подписанный ею электронный документ нельзя признать не имеющей юридической силы со ссылкой на то, что такая электронная подпись создана не собственноручно, а с использованием средств электронной подписи для автоматического создания и (или) автоматической проверки электронных подписей в информационной системе;

³ Статья 2 «Базового стандарта защиты прав и интересов физических и юридических лиц — получателей финансовых услуг, оказываемых членами саморегулируемых организаций в сфере финансового рынка, объединяющих микрофинансовые организации» (утв. Банком России, Протокол от 22 июня 2017 г. № КФНП-22) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Статья 22 «Базового стандарта защиты прав и интересов физических и юридических лиц — получателей финансовых услуг, оказываемых членами саморегулируемых организаций в сфере финансового рынка, объединяющих микрофинансовые организации» (утв. Банком России, Протокол от 22 июня 2017 г. № КФНП-22) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Статья 122 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 1 июля 2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2016 г. № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве» // СПС «КонсультантПлюс».

— договор займа заключен путем обмена документами, подписанными электронной подписью с использованием интернет-сайта, позволяющего достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору, для таких целей заемщик при оформлении заявки-анкеты на получение займа проходит процедуру регистрации пользователя с присвоением ему уникального имени и пароля путем отправки смс-сообщений.

В подтверждение обоснованности своей позиции заявители прикладывают следующие письменные доказательства:

- копию соглашения об использовании простой электронной подписи, о признании простой электронной подписи равнозначной собственноручной подписи;
- копию договора потребительского кредита с электронной подписью заемщика в виде наборов символов или цифровым кодом, полученным заемщиком в СМС;
- копию анкеты заемщика;
- согласие на обработку персональных данных;
- распечатку СМС-сообщений;
- правила предоставления и обслуживания потребительских займов;
- копию справки о подтверждении перечисления денежных средств.

Между тем в судебной практике возникает вопрос бесспорности данных требований.

При отказе в удовлетворении таких требований суды указывают следующее:

- заявителем не представлено каких-либо доказательств принадлежности данному лицу номера телефона, на который направлялся индивидуальный ключ (СМС-код)⁷;
- информация о транзакции по перечислению микрофинансовой организацией денежных средств на счет банковской карты в электронной системе «***» не позволяет установить конкретное лицо, являющееся получателем этих денежных средств⁸;

⁷ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 13 августа 2021 г. № 88-18158/2021(2-1722/2020) // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 25 сентября 2020 г. по делу № 88-19987/2020; Определение Второго

— отсутствуют доказательства принадлежности указанного в оферте номера мобильного телефона должника, того, что должник является владельцем банковской карты с указанным номером⁹;

— при вынесении судебного приказа мировой судья не удостоверился в заключении между сторонами договора займа, в наличии электронной подписи заемщика при заключении договора займа, в получении им денежных средств, реальные паспортные данные, а именно — фотография, его место рождения и наименование органа, выдавшего паспорт, — не соответствуют данным, указанным в договоре займа¹⁰;

— заявителем не представлено доказательств, что заемщику был отправлен код подтверждения о согласии на заключение договора займа, из текста договора займа невозможно определить, что он был заключен в дистанционном порядке именно с этим лицом, факт формирования электронной подписи конкретным заявителем — заемщиком бесспорно не установлен, требования, рассматриваемые в порядке приказного производства, должны быть бесспорными¹¹;

— направление заявителем на абонентский номер неперсонифицированного кода не свидетельствует, что таким образом идентифицируется лицо, владеющее соответствующим кодом или паролем, в представленных документах отсутствуют сведения, позволяющие установить заключение договора микрозайма именно с должником; заявителем не представлено каких-либо доказательств принадлежности данному лицу номера телефона, на который направлялся

кассационного суда общей юрисдикции от 22 сентября 2020 г. по делу № 88-19986/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 28 апреля 2020 г. по делу № 88-6482/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 10 марта 2020 г. № 88-3539/2020 по делу № 2-824/2019-2 // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 11 июня 2020 г. по делу № 88-14702/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

индивидуальный ключ (СМС-код), являющийся простой электронной подписью¹²;

— не подтверждена принадлежность аналога собственноручной подписи — кода (ключа) в виде комбинации цифр (смс-сообщение) должнику, информация о транзакции по перечислению микрофинансовой организацией денежных средств на счет банковской карты не позволяет установить конкретное лицо, являющееся получателем этих денежных средств¹³.

В случаях, установленных федеральными законами, принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами, нормативными актами Центрального банка Российской Федерации или соглашением между участниками электронного взаимодействия, в том числе правилами платежных систем, информация в электронной форме признается электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью, подписанная простой электронной подписью или неквалифицированной электронной подписью. Для этих целей регламентирован порядок проверки электронной подписи, который должен соответствовать требованиям настоящего Федерального закона об использовании простой электронной подписи¹⁴.

Такие случаи, установленные федеральными законами, которые предписывают порядок признания электронного документа равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной

подписью, установлены в сфере правоотношений, возникающих в связи с предоставлением государственных и муниципальных услуг¹⁵, а также в сфере отношений между лицами, осуществляющими виды деятельности в сфере страхового дела, или с их участием, отношений по осуществлению надзора за деятельностью субъектов страхового дела, а также иных отношений, связанных с организацией страхового дела¹⁶.

Что касается кредитных правоотношений, законом прямо не регламентирован вопрос признания электронных документов, подписанных простой электронной подписью, равнозначными документам на бумажных носителях, подписанным собственноручной подписью. В связи с чем в данных правоотношениях требуется соглашение между участниками электронного взаимодействия.

Применительно к приказному производству заявление о вынесении судебного приказа и приложенные к нему документы, поступившие мировому судье на рассмотрение, не должны вызывать у мирового судьи сомнения в круге лиц, заключивших таким образом договор займа, и в воле сторон, направленных на достижение таких правовых последствий.

А для этого необходимо предварительное заключение договора на бумажном носителе с собственноручными подписями сторон, которые допускают такой порядок заключения последующих договоров, подписанных простой электронной подписью или усиленной неквалифицированной электронной подписью сторон. Если такого соглашения не имеется, то в случае возникновения споров между сторонами кредитных правоотношений представляется целесообразным рассматривать такие споры в исковом порядке.

¹² Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 13 августа 2021 г. № 88-18158/2021(2-1722/2020) // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 25 сентября 2020 г. по делу № 88-19987/2020; Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 22 сентября 2020 г. по делу № 88-19986/2020; Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 28 апреля 2020 г. по делу № 88-6482/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Статья 6, Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ (ред. от 11 июня 2021 г.) «Об электронной подписи» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Закон РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Отдельные вопросы соблюдения прав участников процесса при рассмотрении мировыми судьями дел об административных правонарушениях

Петрова Анастасия Сергеевна,
мировой судья судебного участка № 2
Свердловского судебного района города Костромы
taxator@mail.com

Статья посвящена проблемным вопросам соблюдения прав участников процесса, которые возникают при рассмотрении мировыми судьями дел об административных правонарушениях.

В статье указаны те виды нарушений, которые выявлены в Костромской области в 2021–2022 гг. — привлечение к административной ответственности при том, что по тому же событию возбуждено уголовное дело, нарушение подсудности, невынесение мотивированного определения по ходатайству об отложении судебного заседания для поиска защитника, извещение о времени и месте составления протокола по делу об административном правонарушении по неверному адресу, ненаправление лицу копии составленного протокола, внесение изменений в протокол без извещения об этом лица, в отношении которого он составлен. Предложено при отказе в удовлетворении заявленного ходатайства выносить мотивированное определение, в том числе при отказе в отложении судебного заседания для поиска защитника. Также предложено запрашивать актуальные сведения о месте жительства лица, в отношении которого составлен протокол. Обоснована необходимость подписывать участниками производства по делу зачеркивания, исправления, дописки в протоколе. Обращено внимание и на необходимость контроля работы мировой судьи со стороны районного суда.

Ключевые слова: протокол по делу об административном правонарушении, извещение о времени и месте составления протокола, направление копии протокола, внесение изменений в протокол, мотивированное определение по отказу в удовлетворении ходатайства, мировой судья, подсудность, право на защиту.

За период 2021–2022 гг. в кассационном порядке было обжаловано 2 постановления о привлечении к административной ответственности, вынесенных на судебном участке № 2 Свердловского судебного района г. Костромы, из них одно было оставлено без изменения. Во втором случае было отменено решение Свердловского районного суда г. Костромы, которым отменено вынесенное мировым судьей постановление о привлечении лица к административной ответственности по ст. 12.26 ч. 1 Кодекса об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ), дело направлено на новое апелляционное рассмотрение.

Случаев отмены постановлений, вынесенных на судебном участке г. Костромы № 2 по основаниям нарушения прав участников процесса за период с 2021 г.

и до 21 июня 2022 г. включительно не имелось.

Вместе с тем подобные случаи в Костромской области за 2021–2022 гг. были. Так, постановлением судьи Второго кассационного суда общей юрисдикции от 12 апреля 2021 г. № 16-1754/2021 удовлетворен протест военного прокурора Западного военного округа, отменено постановление от 26 ноября 2020 г., вынесенное в отношении Ж. по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 12.8 ч. 1 КоАП РФ, производство по делу прекращено в силу п. 7 ч. 1 ст. 24.5 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации¹.

¹ Постановление судьи Второго кассационного суда общей юрисдикции от 12 апреля 2021 г. № 16-1754/2021. URL: <https://2kas.sudrf.ru/modules>.

В силу данной правовой нормы «Производство по делу об административном правонарушении не может быть начато, а начатое производство подлежит прекращению при наличии хотя бы одного из следующих обстоятельств: наличие по одному и тому же факту совершения противоправных действий (бездействия) лицом, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, постановления о назначении административного наказания, либо постановления о прекращении производства по делу об административном правонарушении, предусмотренном той же статьей или той же частью статьи настоящего Кодекса или закона субъекта Российской Федерации, либо постановления о возбуждении уголовного дела»².

К протесту прокурор приложил постановление о возбуждении уголовного дела и принятии его к производству. Уголовное дело было возбуждено по тем же основаниям, по которым Ж. был привлечен к административной ответственности.

Таким образом, в необходимых случаях следует предпринимать меры к выяснению вопроса о наличии оснований для возбуждения уголовного дела.

Применительно к соблюдению прав участников производства по делу об административном правонарушении уместно привести и следующий пример. Постановлением судьи Второго кассационного суда общей юрисдикции от 14 апреля 2022 г. № 16-2130/2022 удовлетворена жалоба А. об отмене постановления мирового судьи от 20 июля 2021 г., решение судьи районного суда от 30 августа 2021 г., которым постановлено о привлечении А. к административной ответственности по ст. 12.27 ч. 2 КоАП РФ оставлено без изменения³.

[php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=1017376&case_uid=1c0f95e3-3788-4dcc-8d43-9ccd0b0c110a&delo_id=2550001](https://sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=1017376&case_uid=1c0f95e3-3788-4dcc-8d43-9ccd0b0c110a&delo_id=2550001)

² Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации от 20 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление судьи Второго кассационного суда общей юрисдикции от 14 апреля 2022 г. № 16-2130/2022. URL: https://2kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=3282594&delo_id=2550001&new=0&text_number=1

Основанием для отмены судебных актов судом кассационной инстанции послужило отсутствие сведений о рассмотрении письменного ходатайства лица, привлекаемого к административной ответственности, о передаче дела для рассмотрения по месту его жительства.

В материалах дела об административном правонарушении отсутствовало мотивированное определение об отказе в передаче дела для рассмотрения по месту жительства А., а также об отказе в отложении судебного заседания в связи с необходимостью поиска А. защитника, о чем А. также просил. Оценка необходимости предоставления времени для заключения соглашения с защитником отсутствовала и в самом обжалованном постановлении. Суд кассационной инстанции пришел к выводу о том, что порядок привлечения А. к административной ответственности соблюден не был.

Таким образом, отказывать в удовлетворении ходатайства необходимо мотивированным определением, в том числе и в случае отказа в удовлетворении ходатайства об отложении заседания для поиска защитника. Мотивированное определение нужно выносить и в случае отказа в передаче дела для рассмотрения по месту жительства.

Следующий пример касается соблюдения права на рассмотрение дела по месту жительства лица, привлекаемого к административной ответственности. Постановлением мирового судьи судебного участка № 14 от 14 января 2022 г. П. был привлечен к административной ответственности по ст. 12.8 ч. 1 КоАП РФ. Решением Дмитровского районного суда г. Костромы от 21 февраля 2022 г. постановление оставлено без изменения, жалоба заявителя — без удовлетворения. Кассационная инстанция, не согласившись с выводами первой и апелляционной инстанций, вышеуказанные судебные акты отменила, направила дело на новое рассмотрение мировому судье судебного участка № 15 в связи с на-

sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=3282594&delo_id=2550001&new=0&text_number=1

рушением подсудности при рассмотрении дела мировым судьей.

Так, первоначально определением мирового судьи судебного участка № 17 дело было передано для рассмотрения мировому судье судебного участка № 15 по ходатайству П., где было прекращено в связи с отсутствием состава административного правонарушения. Решением районного суда постановление было отменено, дело направлено для рассмотрения мировому судье судебного участка № 14 без учета того, что ранее П. ходатайствовал о передаче дела мировому судье судебного участка № 15 по месту своего жительства, и это ходатайство было удовлетворено.

При отмене постановления мирового судьи судебного участка № 15 о прекращении производства дело об административном правонарушении надлежало передать для рассмотрения на тот же судебный участок, иное нарушает право П., предусмотренное ст. 47 Конституции Российской Федерации, на рассмотрение дела тем судом, которому оно подсудно.

Как указано в постановлении судьи Второго кассационного суда общей юрисдикции от 22 апреля 2022 г. № 16-2421/2022, само по себе предшествующее участие в рассмотрении дела мирового судьи судебного участка № 15 не препятствует повторному рассмотрению данного дела этим же мировым судьей⁴.

Полагаем, что вопрос соблюдения прав участников процесса в деле об административном правонарушении мировым судьей должен проверяться уже при изучении протокола об административном правонарушении с приложенными к нему материалами. Именно на данной стадии следует внимательно изучать сам протокол и материалы дела, а в случае выявления нарушений — возвращать протокол для устранения недостатков в орган, его составивший.

⁴ Постановление судьи Второго кассационного суда общей юрисдикции от 22 апреля 2022 года № 16-2421/2022. URL: https://2kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=3283582&dello_id=2550001&new=0&text_number=1

«В силу части 4 статьи 28.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях физическому лицу или законному представителю юридического лица, в отношении которых возбуждено дело об административном правонарушении, должна быть предоставлена возможность ознакомления с протоколом об административном правонарушении. Указанные лица вправе представить объяснения и замечания по содержанию протокола, которые прилагаются к протоколу.

Согласно ч. 6 ст. 28.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях физическому лицу или законному представителю юридического лица, в отношении которых возбуждено дело об административном правонарушении, а также потерпевшему вручается под расписку копия протокола об административном правонарушении.

В случае неявки физического лица, или законного представителя физического лица, или законного представителя юридического лица, в отношении которых ведется производство по делу об административном правонарушении, если они извещены в установленном порядке, протокол об административном правонарушении составляется в их отсутствие. Копия протокола об административном правонарушении направляется лицу, в отношении которого он составлен, в течение трех дней со дня составления указанного протокола (ч. 4.1 ст. 28.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях)⁵.

Так, 1 июня 2022 г. и 3 июня 2022 г. мировым судьей Свердловского судебного участка № 2 г. Костромы были возвращены протоколы об административном правонарушении в отношении двух лиц по ст. 15.5 КоАП РФ в УФНС России по Костромской области в связи с отсутствием сведений о направлении лицу, в отношении которого составлен протокол об административном правонарушении, его копии.

Всего в 2022 г. на судебном участке № 2 возвращено 8 протоколов об адми-

⁵ Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации от 20 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

нистративном правонарушении по причине отсутствия сведений о надлежащем извещении лиц, в отношении которых составлен протокол, о времени и месте его составления.

Для выявления такого нарушения со стороны органа, составившего протокол, мировой судья запрашивает сведения о регистрации по месту жительства. Зачастую выясняется, что использованные составившим протокол органом сведения о месте жительства лица не актуальны, т.е. лицо зарегистрировано по иному адресу. В данном случае нарушается право лица, привлекаемого к административной ответственности, на защиту.

Также нередки возвраты протоколов об административном правонарушении в связи с внесением изменений в данный протокол в порядке, не предусмотренном законом, — не оговоренные зачеркивания, исправления, дописки. Между тем изменения в протокол об административном правонарушении должны вноситься в порядке, аналогичном составлению указанного документа.

При внесении изменений в протокол об административном правонарушении физическому лицу или законному представителю юридического лица, в отношении которых возбуждено дело об административном правонарушении, а также иным участникам производства по делу разъясняются их права и обязанности, предусмотренные КоАП РФ, о чем делается запись в изменяемом протоколе (ч. 3 ст. 28.2 КоАП РФ).

Представляется, что внесенные в протокол изменения должны быть подписаны участниками производства по делу, что подтверждает их осведомленность о внесенных изменениях. Аналогичная позиция по данному вопросу высказана В.М. Шеншиным. Так, автор указывает: «... при возвращении должностному лицу войск национальной гвардии протокола об административном правонарушении из органа, рассматривающего дело, внести изменения в протокол, не оповестив об этом лицо, в отношении которого ведется производство, недопустимо»⁶.

⁶ Шеншин В.М. Оформление протокола об административном правонарушении должностными

Таким образом, о внесении изменений в протокол в известность должны быть поставлены участники производства по делу. При наличии в протоколе никем не подписанных изменений протокол об административном правонарушении подлежит возврату.

Вопросу о внесении изменений в протокол уделяет внимание А.Ю. Якимов. Автор отмечает, что в настоящее время вопросы о внесении изменений в процессуальные документы не нашли отражения в КоАП РФ, за исключением исправления опечаток, опечаток и арифметических ошибок в решениях, принимаемых субъектами административной юстиции (ст. 29.12.1 КоАП РФ). Автор полагает, что необходима законодательная регламентация внесения изменений в процессуальные документы, особенно в протокол по делу об административном правонарушении⁷.

На стадии судебного разбирательства особое внимание уделяется вопросу надлежащего извещения лиц, привлекаемых к административной ответственности, о времени и месте судебного заседания. В основном это техническая работа, требующая лишь должного внимания при сверке адресов, по которым была направлена судебная корреспонденция. С учетом невысоких требований, предъявляемых к квалификации сотрудников аппарата мирового судьи, самому судье нужно внимательно изучать конверты, возвратившиеся на судебный участок.

При отсутствии сведений о надлежащем извещении (к примеру, при возврате конверта с судебной повесткой, когда на конверте указан неверный адрес (вместо улицы указан проезд и т.д.), судебное заседание необходимо отложить для соблюдения права лица на участие в судебном заседании, предоставление доказательств,

лицами войск национальной гвардии при осуществлении ими административно-юрисдикционной деятельности: вопросы применения // Российская юстиция. 2020. № 2. С. 264–267.

⁷ Якимов А.Ю. Значение и юридическая природа протокола об административном правонарушении // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 11. С. 44–49.

заявление ходатайств и отводов и иных прав, предусмотренных ст. 25.1 КоАП РФ.

Применительно к соблюдению прав участников производства по делу об административном правонарушении не следует недооценивать своевременность контроля, который позволяет выявить недостатки в работе. Так, в Свердловском районном суде г. Костромы ежемесячно проходят оперативные совещания при председателе районного суда, где докладываются от-

мененные и измененные дела, в том числе дела об административных правонарушениях. Судьи районного суда ежегодно проверяют каждый судебный участок. Раз в год мирового судью проверяют судья-криминалист, судья-цивилист и начальник обеспечения по уголовным или по гражданским делам. По результатам проверки составляется справка, которая направляется мировому судье для устранения недостатков и принятия замечаний к сведению.

Литература

1. Шеншин В.М. Оформление протокола об административном правонарушении должностными лицами войск национальной гвардии при осуществлении ими административно-юрисдикционной деятельности: вопросы применения / В.М. Шеншин // Российская юстиция. 2020. № 2. С. 22–24.
2. Якимов А.Ю. Значение и юридическая природа протокола об административном правонарушении / А.Ю. Якимов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 11. С. 34–39.

**ПЯТЫЙ
ПРОФЕССОРСКИЙ ФОРУМ**

**«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ
ВЫЗОВОВ»**

В целях усиления роли науки и технологий в решении важнейших задач развития общества и страны, учитывая результаты, достигнутые в ходе проведения в 2021 г. в Российской Федерации Года науки и технологий, 2022–2031 гг. в Российской Федерации объявлены Десятилетием науки и технологий согласно Указу Президента Российской Федерации.

Советом и Президиумом Российского профессорского собрания принято решение о проведении 22–24 ноября 2022 г. Пятого профессорского форума «Наука и образование в условиях глобальных вызовов» с целью поддержки Десятилетия науки и технологий, обсуждения актуальных проблем и научных достижений, определения приоритетных задач развития науки и образования, а также роли научной и образовательной элиты России в их выполнении.

В рамках форума состоятся пленарное заседание, научно-отраслевые и тематические секции, а также церемония вручения общенациональных премий Российского профессорского собрания. Площадкой мероприятия выступает Общественная палата Российской Федерации, Российская академия образования, ведущие университеты России.

Программа форума строится на обсуждении актуальных проблем российского образования и науки между представителями органов законодательной и исполнительной власти, научного, ректорского и академического корпуса, государственных и общественных деятелей.

Тематические секции Пятого профессорского форума «Наука и образование в условиях глобальных вызовов»:

- «Вектор развития высшего образования: стратегия и тактика»;
- «Совместное заседание общественных советов при Рособназдоре, Минпросвещения России и Минобрнауки России»;

- «Секция Президентов университетов»;
- «Развитие российской науки, интеллектуальной собственности и трансфер научных технологий»;
- «Лучшие практики университетов в воспитании молодежи»;
- «Государственная регламентация образовательной деятельности в современных условиях. Роль профессиональных сообществ»;
- «Законодательное и нормативно-правовое обеспечение высшего образования»;
- «Развитие системы аттестации научных кадров: проблемы и перспективы»;
- «От войны к миру: поствоенный синдром и когнитивная реабилитация. Образование, наука и культура».

Научно-отраслевые секции Пятого профессорского форума «Наука и образование в условиях глобальных вызовов»: «Искусствоведение и культурология»; «Государственное и муниципальное управление»; «Исторические науки»; «Математические науки и информационные технологии»; «Медико-биологические науки»; «Педагогика и подготовка педагогических кадров»; «Политические науки»; «Психологические науки»; «Рекреация и туризм»; «Сельскохозяйственные науки»; «Теология»; «Технические науки»; «Филология»; «Философские науки»; «Химические науки»; «Экономические науки»; «Юридические науки»; «Военные науки»; «Науки о земле»; «Социологические науки»; «Физические науки».

В целях сохранения и дальнейшего развития научного потенциала российской науки и высшего образования, стимулирования научно-технического развития и поощрения выдающихся научных и педагогических работников Российским профессорским собранием учреждены общенациональные премии: «Профессор года», «Декан года», «Ректор года», «Цифровой лидер в науке и образовании».

Форум состоится в смешанном формате. Проект программы форума, ссылка на регистрацию, а также подробная информация об общенациональных премиях РПС размещены на сайте: <https://профессор.рф/>

JUSTICE OF THE PEACE

No. 9
2022

SCIENTIFIC-PRACTICE INFORMATION JOURNAL.

Registered with the Federal service for supervision in the sphere of mass communications and protection of cultural heritage.
REG. PI No. FC77- 81561 OF AUGUST 6, 2021. Published monthly. Published since 2003.

Founder of the journal — Grib V.V.

EDITOR IN CHIEF:

Doroshkov Vladimir Vasil'evich,
Professor of the Chair of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminal
Investigative Technique of MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of Russia,
Secretary of the Plenum (Retired), Judge of the Supreme Court of the RF,
Honored Lawyer of the RF, LL.D., Professor,
Corresponding Member of the Russian Academy of Education

EDITORIAL BOARD:

Apostolova Natal'ya Nikolaevna,
Professor of Procedural Law Southern-Russian Institute
of Management of Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration under the President of the RF,
LL.D., Associate Professor

Voskobitova Lidiya Alekseevna,
Head of the Chair Criminal Procedural Law of the Kutafin Moscow
State Law University (MSAL), LL.D., Professor

Golovko Leonid Vital'evich,
Head of the Chair of Criminal Procedure, Justice and Prosecutor's
Supervision of the Lomonosov Moscow State University, LL.D., Professor

Kaplina Oksana Vladimirovna,
Head of the Department of criminal process of the Yaroslav
the Wise National Law University (Kharkov, Ukraine),
LL.D., Professor

Lazarova Valentina Aleksandrovna,
Professor of the Department of Criminal Procedure and Forensic Science
of the Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev,
LL.D., Professor

Pavlikov Sergej Gerasimovich,
Head of the Department of Legal Regulation of Economic Activity
of the Financial University under the Government of the RF,
LL.D., Professor

Patov Nikolai Alexandrovich,
Vice-Rector of the Moscow Psychological and Social University (MPSU),
Doctor of Pedagogy, PhD (Law), Professor,
Academician of the Russian Academy of Education

Popov Ivan Alekseevich,
Chief Researcher of the Research Center No. 5 of the All-Russian Research
Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Honored Employee of the Ministry of Internal Affairs of the RF,
Honored Lawyer of the RF, LL.D., Professor

Primak Tat'yana Klavdievna,
Head of the Department of Civil Law and the Process
of the Kant Baltic Federal University, LL.D., Professor

Sachkov Andrej Nikolaevich,
Judge of the Rostov Regional Court, Professor of the Theory and History
of State and Law Department of the Rostov Branch of the Russian State
University of Justice, PhD (Law), Associate Professor

CHAIRMAN OF THE EDITORIAL BOARD:

Kolokolov Nikita Aleksandrovich,
Judge of the Supreme Court of the RF (retired), LL.D., Professor

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., Honored Lawyer of the RF, LL.D., Professor,
Academician of the Russian Academy of Education

Deputy Editors in Chief of Jurist Publishing Group:
Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N., Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Editorial Office: Lapteva E.A., Solovyova D.V.

Scientific editing and proofreading:
Shvechkova O.A., PhD (Law).

Address of the Editorial Board / Publisher:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb., Moscow, 115035.

Tel.: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Editorial Subscription Centre:

(495) 617-18-88 (multichannel).

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Russian subscription: Russian Post — П1700 and on: www.lawinfo.ru

Contents

The Judiciary

V.V. Konin, I.I. Esmantovich, N.S. Feonenko.
Judicial Power as a Special Legal Phenomenon.....2

International Law

I.N. Nadin. Mediation Information and Assessment
Meeting as a Condition for the Realization of the Right
to Claim to the Family Court. The UK Experience8

Criminal Proceedings

N.A. Kolokolov. Features of the Proceedings
in a Criminal Case against a Justice of the Peace:
We Analyze a Specific Case 14

K.K. Klevtsov. About the Limits of Application
of Article 23 of the CPC of the Russian Federation
in Cases on Commercial Bribery: What is Wrong? 21

Civil Proceedings

E.S. Militsina. Correlation of Protocol
and Audio Protocol in Civil Proceedings..... 25

O.N. Evseeva. The Question of the Indisputability
of Claims when Collecting Debts under a Microloan
Agreement Signed with an Electronic Signature 29

Administrative Proceedings

A.S. Petrova. Separate Issues of Observance of the Rights
of Participants in the Process when Considering Cases
of Administrative Offenses by Magistrates.....33

Opinions of the authors may not coincide with the point of view of the editors.
Use of materials in others editions allowed only with the written consent
of the publisher. Reference to the magazine is required.

Recommended by the Higher Attestation Commission
under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation
for publications of basic results of PhD and doctoral theses
(12.00.09; 12.00.10; 12.00.11; 12.00.15 (law science))

For the attention of our authors!

The journal's materials shall be placed at
ConsultantPlus reference legal system.

Size 170x252. Offset printing. Offset paper No. 1.
Printer's sheet 3,0. Conventional printing sheet 3,0.
Free market price. Circulation 4000 copies. ISSN 2072-4152.

Printed by National Polygraphic Group Ltd.
Bldg. 2, street Svetlaya, s. Severnij, Kaluga, 248031.
Tel.: (4842) 70-03-37.

Passed for printing: 17.08.2022. Issue was published: 25.08.2022.

Complete or partial reproduction of materials without written
permission of authors of the articles or the editorial board
shall be prosecuted in accordance with law.

Journal is included in the database of the Russian
Science Citation Index **eLIBRARY.RU**

JUDICIAL POWER AS A SPECIAL LEGAL PHENOMENON

Vladimir V. Konin

Researcher, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure of the Law North-Western Branch of the Russian State University of Justice
PhD (Law), Associate Professor

Irina I. Esmantovich

Dean of the Faculty of Law of the Gomel State University named after F. Skorina
PhD in Historical Sciences, Associate Professor of Law

Nadezhda S. Feonenko

Methodologist of the Department of Criminal Procedure Law of the Northwest Branch of the Russian State University of Justice
Postgraduate Student of the Department of Criminal Procedure Law named after N.V. Radutnaya of the Russian State University of Justice

In the system of power relations, the judiciary occupies a special place in the system of state authorities, and has a special significance. The main requirement for the judiciary, formed in the current Russian legislation, is independence and independence, primarily from the legislative and executive branches of government. But, at the same time, the analyzed legislation of the Republic of Belarus speaks about the interaction of the judiciary with the legislative and executive branches of government. Considering the court as a social institution, the authors come to the conclusion that jurors and arbitration assessors in the Russian Federation, as well as people's assessors in the Republic of Belarus, are not a source of judicial power, but act as an integral part of the judiciary, while the authors conclude that the participation of citizens of the Russian Federation and the Republic of Belarus in the administration of justice it should be considered as a way of governing the state. Using a comparative analysis of the legislation of the Russian Federation and the Republic of Belarus, exploring the opinions of scientists, the authors offer the ir definition of the concepts of "judicial power" and "justice".

Keywords: judicial power, justice, phenomenon, court, jurors, people's assessors, powers of the court.

MEDIATION INFORMATION AND ASSESSMENT MEETING AS A CONDITION FOR THE REALIZATION OF THE RIGHT TO CLAIM TO THE FAMILY COURT. THE UK EXPERIENCE

Ivan N. Nadin

Postgraduate Student of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

The article discusses the experience of the UK in implementing a system of mandatory information and assessment meeting on family disputes the results of which the parties decide on the passage of family mediation. The relevance of the research topic is due to the draft law on mediation of the Ministry of Justice of the Russian Federation, which proposes the introduction of a «mandatory» mediation procedure in cases of divorce in the presence of children. According to the results of the study of foreign experience, the positive aspects of the use of the system «invitation to the family mediation procedure» are highlighted. Subsequently, the provisions of this work can be used when discussing the «new» draft law on mediation.

Keywords: conciliation, family mediation, Mediation information and assessment meeting (MIAM).

FEATURES OF THE PROCEEDINGS IN A CRIMINAL CASE AGAINST A JUSTICE OF THE PEACE: WE ANALYZE A SPECIFIC CASE

Nikita A. Kolokolov

Head of the Department of Organization of Judicial and Prosecutorial and Investigative Activities of the A.S. Griboyedov Moscow University
LL.D., Professor

The reader is offered a brief analysis of the course of the preliminary investigation and the trial against the magistrate, who was accused by the preliminary investigation authorities of fraudulent actions. The tactics of prosecution and defense are evaluated.

Keywords: criminal proceedings against judges, initiation of proceedings, its features, prosecution and defense tactics, transformation of a bribe-giver into a victim, an intermediary in a bribe-taker into a qualified witness.

ABOUT THE LIMITS OF APPLICATION OF ARTICLE 23 OF THE CPC OF THE RUSSIAN FEDERATION IN CASES ON COMMERCIAL BRIBERY: WHAT IS WRONG?

Kirill K. Klevtsov

Assistant Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics of the Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University)

of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

PhD, Expert of Autonomous Non-Profit Organization «Platform for Working with Requests from Entrepreneurs»

Based on the study of a specific criminal case initiated on the fact of commercial bribery, the author investigated the issue of the need to comply with the requirements provided for by Article 23 of the Code of Criminal Procedure in order to resolve the issue of criminal prosecution of the "bribed person", as a result of which the author came to the conclusion that law enforcers interpreted its provisions in a restrictive manner.

Keywords: commercial bribery, criminal proceedings, article 23 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, head of the organization, consent.

CORRELATION OF PROTOCOL AND AUDIO PROTOCOL IN CIVIL PROCEEDINGS

Ekaterina S. Militsina

Senior Lecturer of the Department of Civil Procedure

of the Ural State Law University named after V.F. Yakovlev

Based on the norms of civil procedural law, the article deals with the issue of correlation between the protocol and the audio protocol of the court session. The author draws attention to the absence of a normative indication of the priority of one type of recording over another and points to possible conflicts when bringing and considering comments on the protocol of the court session. As a way out of this situation, a complete refusal of the written protocol in favor of audio recording is proposed.

Keywords: civil process, protocol of the court session, audio recording of the court session, correlation between the protocol and the audio protocol when considering comments, the refusal of the written protocol in favor of the audio protocol.

THE QUESTION OF THE INDISPUTABILITY OF CLAIMS WHEN COLLECTING DEBTS UNDER A MICROLOAN AGREEMENT SIGNED WITH AN ELECTRONIC SIGNATURE

Olga N. Evseeva

Justice of the Peace of the Judicial Precinct No. 100

of the Krasnogorsk Judicial District of the Moscow Region

This article deals with the issue of debt collection from borrowers at the request of microfinance organizations on the basis of loan agreements written with a simple electronic signature, by order. The reasons for the refusal to satisfy the stated requirements by the courts are indicated. The question of the indisputability of such requirements is considered.

Keywords: microfinance organizations, electronic signature, court order.

SEPARATE ISSUES OF OBSERVANCE OF THE RIGHTS OF PARTICIPANTS IN THE PROCESS WHEN CONSIDERING CASES OF ADMINISTRATIVE OFFENSES BY MAGISTRATES

Anastacia S. Petrova

Justice of the Peace of the Judicial Precinct No 2 of the Sverdlovsky Judicial District of Kostroma

The article is devoted to problematic issues of observance of the rights of participants in the process that arise when magistrates consider cases of administrative offenses. The article specifies the types of violations that were identified in the Kostroma region in 2021–2022 — bringing to administrative responsibility despite the fact that a criminal case was initiated on the same event, violation of jurisdiction, failure to make a reasoned ruling on a motion to postpone a court session to find a defender, notification of the time and place of drawing up a protocol on an administrative offense case to the wrong address, failure to send a copy of the protocol to a person, making changes to the protocol without notifying the person in respect of whom it was drawn up. It is proposed to make a reasoned determination in case of refusal to satisfy the stated petition, including in case of refusal to postpone the court session to find a defender. It is also proposed to request up-to-date information about the place of residence of the person in respect of whom the protocol has been drawn up. The necessity of strikethrough, corrections, additions in the protocol to be signed by the participants of the proceedings in the case is justified. Attention is also drawn to the need for monitoring the work of the justice of the peace by the district court.

Keywords: the protocol on the case of an administrative offense, notification of the time and place of drawing up the protocol, sending a copy of the protocol, making changes to the protocol, a reasoned ruling on the refusal to satisfy the petition, a justice of the peace, jurisdiction, right to defense.